

ДЖОРДЖ МАРИУС

ДВА МИРА

Фонтан Света

КНИГА ВТОРАЯ

16+

Два Мира

Джордж Мариус

Фонтан света. Книга вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Мариус Д.

Фонтан света. Книга вторая / Д. Мариус — «ЛитРес: Самиздат»,
2010 — (Два Мира)

Вторая книга серии "Два мира", в которой Артефакты продолжают влиять на решения и поступки людей. Проявления Артефактов Света и Мрака вступают в открытую борьбу, пытаясь увеличить зоны влияния. Поступки главных героев оценены с другой точки зрения.

Вид на двор Храма Света. Люксор. Система Фотевиш и Скуппо

Кресло второго пилота занимал Там, куривший без конца свою трубку. Система жизнеобеспечения катера не успевала фильтровать воздух, и в кабине стоял терпкий запах табака. Кардинал Цим лежал на полу, опершись на локоть, на жёстком поролоновом матрасе, выуженном Спинером из кладовой.

Нил, поставив катер на автопилот, в грузовом отделе газовым резаком распиливал золотой слиток на части. Ровно отпиленные брусочки Спинер бросал ведро с водой. Охлаждённые куски он доставал и складывал пирамидой на столе, улыбаясь. Остальные слитки были сложены в мешок, который стоял под столом, и Нил время от времени поглаживал его ногой.

В космопорте Пармидаса Спинер расплатился за лишнее топливо и циановодород почти одним куском распиленного слитка, а несколько оставшихся брусочков обменял на земные банкноты. Поскольку Нил сообщил диспетчеру, что прилетел с Люксора, катер посадили в карантинную зону, но никто его не проверял. Сам Спинер, пожелавший выйти из корабля, предварительно прошёл полную биопроверку. Только после этого его допустили в основную часть космопорта, где он встретился с перекупщиками...

– Орбита Земли достигнута, – произнёс голос бортового компьютера из динамика. – Перехожу в дрейф до дальнейших указаний.

Нил закончил распиливание слитка, и, упакованные в пакет брусочки, положил в большой мешок с остальным золотом. Поднявшись в кабину, он сел в своё кресло и вызвал диспетчера.

– Нил Спинер. Катер Исследовательского Центра «Афродита». Прошу разрешения на посадку на спецбазу. На борту необработанные образцы, – сказал он в микрофон.

– Хорошо, Спинер. Посадку разрешаю, – высветилось на экране красивое лицо девушки, одетой в форму службы безопасности. – Но все спецбазы заняты. Придётся тебе покружиться день-другой.

– Да я тут с голоду подохну, – запротестовал Нил. – Второй день, как запасы кончились.

– Ну, что мне с тобой делать? Единственная свободная база на Аляске, но там никого нет. Все в отпуске.

– Там автоматизированная система посадки и карантина, – обрадовался Спинер. Всё шло, как и было задумано. – У меня есть коды доступа.

- Учти, четыре дня никого не будет на базе, – предупредила диспетчер.
- Да лучше четыре дня на базе, чем полдня висеть тут. Надеюсь, они не всё съели.
- Посадку разрешаю, – повторила диспетчер и отключилась.

Спинер понизил орбиту и запустил посадочные двигатели.

Трубка Тама, наконец, погасла, и жрец вышел из стопора. Он выпрямился в кресле. Посмотрев внимательно на голубой шар в смотровых экранах, Тама поразила красота планеты.

- Приятное на вид местечко, – произнёс он.

Услышав замечание, Цим встал с матраса и подошёл к экрану.

– Да, красивый вид, – согласился он, любуясь приближающимися океанам и континентам, покрытым обрывками белоснежных облаков.

– Посидим несколько дней на базе, – прервал их любование Нил. – Четыре дня там никого не будет. Наслаждаться красотами Земли будете после того, как я положу слитки на счёт во Всемирном Банке.

Система автоматической посадки открыла крышу ангара, и Спинер плавно опустил «Афродиту» на бетонный пол. После герметизации крыши, гидравлические запоры люка катера с шипением, разблокировались. Спинер вышел в ангар, приглашая спутников следовать за собой. Там и Цим последовали за ним в цилиндрическую шлюзовую камеру. Несколько минут сканеры обследовали прибывших. Удостоверившись в биологической чистоте, компьютер базы зажёл зелёный свет, и, щёлкнув замками, прозрачная дверь отъехала в сторону.

Спинер, не произнося ни слова, направился прямо на кухню. Люксорцы тоже молча следовали за ним по пятам. Открыв дверцу одного из холодильников, Нил достал, запечатанные в полиэтиленовые пакеты продукты, которые сразу же отправил в микроволновую печь. Набрал программу на сенсорном табло, Спинер открыл кран и тщательно вымыл руки горячей водой.

– Мойте руки, господа, – сказал он тоном победителя. – Сначала поедим, а потом я покажу ваши временные апартаменты.

Микроволновка звякнула. Спинер набросал пакеты на три подноса и поставил их на стол.

- Ешьте, еда безвредна, – сказал Нил, разрывая зубами пакеты.

Кардинал достал из ножен, прикрепленных на тонком поясе, стилет и размеренными движениями стал разрезать пакеты и аккуратно складывать бутерброды и куски пиццы на поднос. Покончив с порцией Тама, Цим подвинул поднос жрецу, и принялся за свои упаковки. Спинер встал. Он подошёл к разливочному аппарату. Достав из ящика три пластиковых стакана, он наполнил их газированным напитком и поставил их перед спутниками. Запив съеденные бутерброды большими глотками газировки, Нил выбросил остатки вместе с подносом в утилизатор мусора.

- Я буду на втором этаже, – сказал он, указывая на дверь. – Лестница там.

Спинер поднялся в один из номеров для персонала. База была обустроена двухкомнатными номерами с душевой и туалетом. В одной комнате стояла большая кровать и гардероб со спецодеждой, обувью для разных работ и необходимыми головными уборами. Вторая комната представляла собой смесь кабинета и места для отдыха. К подоконнику был прикреплен стол, с компьютером, соединённым с базой данных Исследовательского Центра и подключённым интернетом. У смежной с входной дверью стены стоял диван, а на стене напротив висел широкий экран телевизора.

Спинер сел к компьютеру и открыл почтовую программу. Новые письма мгновенно загрузились. В основном это были электронные счета, готовые к оплате, напоминки, в которых просили не забыть об этих счетах и бесплатная реклама. Нил удалил все рекламные сообщения, кроме одного, в котором брокер по имени Армен Кацман предлагал тридцать процентов акций компании «Олдинг-Роу». Цена была баснословной, но Спинер пометил флажком это письмо. Запустив телекоммуникационную программу, он набрал номер и дождался щелчков соединения.

– Добрый день, – молодой человек улыбался с монитора. – Всемирный Банк приветствует вас. Чем могу быть полезен?

– Добрый день, Адам, – прочёл он имя, написанное в нижней части экрана. – Я сотрудник Исследовательского Центра Нил Спинер. Я нахожусь на карантинной базе и дня четыре не смогу отсюда выйти. Можешь проверить?

Адам выбрал несколько пиктограмм на экране и, получив ответ, кивнул Спинеру.

– У меня есть сумма наличных, – Спинер достал из кармана пачку банкнот и показал их служащему банка. – После окончания карантина я внесу их на свой счёт. Здесь примерно десять тысяч. Этого достаточно, что покрыть все задолженности по счетам. Но общей наличной суммы будет намного больше.

Спинер сделал многозначительное ударение на слове «намного».

– Хорошо мистер Спинер. Чем сейчас я могу помочь? – улыбнулся Адам.

– Открой мне недельный кредит на сумму, необходимую для погашения долгов. Не хочу платить лишние штрафы за опоздание. Да, и оставь себе на пиво.

– Это возможно, мистер Спинер. Я оформлю кредит на двадцать тысяч, если вас устроит. У вас есть наша пластиковая карта?

– Да есть.

– Оставшуюся сумму я посажу на кредитку.

– Хорошо, Адам, большое спасибо.

– Спасибо вам, мистер Спинер, что пользуетесь услугами Всемирного Банка.

Когда лицо Адама исчезло с монитора, Спинер запустил банковский терминал. Набрав несколько паролей, Нил вывел на экран текущий баланс. Все счета были оплачены. На пластиковой карте осталось восемь тысяч, которых должно было хватить Нилу на предстоящие расходы. Последняя строка в балансе показывала обналичивание тысячи кредитов, с пометкой «Пиво».

– Ах, ты... – выругался Спинер. – Ну, черт с тобой. Морда у тебя слишком смазливая.

Закончив колдовать над компьютером, Нил развернулся в кресле. В коридоре послышались шаги.

– Эй, парни, – позвал он, подходя к открытой двери. – Ваши апартаменты рядом. Внутри висят электронные ключи, если захотите запереть двери. Душ и сортир внутри. Располагайтесь. Всё необходимое в шкафу. Мне нужно съездить кое-куда.

– Спинер, – позвал его Там. – Сначала нужно перенести наши «вещи» с корабля.

– Они и там в безопасности. Тут на сотни километров в округе никого и ничего нет.

– Тут есть ты! – отрезал Цим. – А у нас есть бластеры.

– Пугаете? – огрызнулся Спинер. – Черт с вами. Вон в конце коридора тележка. Тащи ее сюда.

Спинер вошёл в комнату и снова сел к монитору.

– Что ты делаешь? – поинтересовался возникший за спиной Там.

– А ты как думаешь? – огрызнулся он. – Снимаю базу с карантина. Не хватало еще, в скафандрах тащиться за вашим бардаком.

– Спинер, ты не сможешь нас обмануть, – Там сжал его плечо и посмотрел в глаза. – Мы связаны одним преступлением.

– Ладно, парни, расслабьтесь, – высвободился их клещей жреца Нил. – Вы получили то, что хотели. И я получил то, что хотел. Мы не в обиде друг на друга. Значит, работаем вместе. Я сделаю всё, что обещал и уйду на все четыре стороны.

– Хорошо, Спинер, – Там сложил руки на груди. – На данном этапе я верю тебе.

– Только Нил, пожалуйста. У нас принято обращаться по имени. Да, кстати, одна просьба.

При посторонних старайтесь больше молчать, чем говорить.

– Договорились.

Цим, наконец, разобрался с электротележкой и ждал их в дверях, прислушиваясь к каждому слову. Закончив разблокировку базы, Спинер вышел из комнаты. Посадив Цима и Тама на тележку, он встал на место водителя и направил кар в ангар.

Когда люксорцы погрузили свою часть золота, Спинер не пошёл с ними. Он остался выгружать собранные на разных планетах образцы почвы, воды и живые ткани. Поместив их в специальный приёмник, Нил занялся уборкой катера.

Цим, попотев немного над управлением кара, вскоре разобрался и довёз ценный груз до номера. Сложив слитки под кроватью, люксорцы заперли двери на электронный замок. Приняв по очереди душ, они переделались в рабочую форму сотрудников базы. Лишь бледность кожи отличала их теперь от типичных землян.

На следующий день Спинер вылетел из ангара на лёгком вертолёте. Люксорцы, уставшие от дальнего перелёта, ещё крепко спали. Заперев изнутри свой номер, Цим приставил стул к двери.

Горные тундры, небольшие озера, субарктические луга не интересовали его: Нил не раз пролетал над этой местностью. Он потерял счёт, который раз пересекал извилистый Юкон, омывающий горные кряжи Аляски. Через полчаса полёта в лобовом стекле показались огни Фэрбенкса. Спинер посадил вертолёт в городском аэропорту и поймал такси.

– Остров Бенгли, – сказал он водителю, протягивая сотню.

Доехав до места, Нил, убедившись, что за ним никто не следит, вышел из такси и направился к дому на другой стороне. Он вышел через подъезд во внутренний двор, быстро пересёк его и, пройдя по узкой улочке, оказался у входа полуподвальный бар.

Дверь была не заперта. Перевернутые стулья стояли на столах: до открытия бара было ещё слишком рано. Женщина среднего возраста, но с ещё хорошей, слегка полной фигурой мыла пол. Она не обратила внимания на раннего посетителя, и продолжала заниматься своим делом.

Нил подошёл к незнакомому бармену, натиравшему белоснежным полотенцем бокалы.

– Доброе утро, – тихо поздоровался Спинер. – Вы, наверное, новенький? Мне необходимо увидеть Давида Саломена.

– Доброе утро. Вы, наверное, ошиблись. С таким именем здесь никого нет.

– Дядя Давида – Ицхак – умирает. Он спрашивает: завещание оформлять на него или нет?

– Ицхак умер пять лет назад, – услышал он бас за спиной.

– Давид! – воскликнул Нил, оборачиваясь и обнимая верзилу с растрёпанными волосами и густой бородой-лопатой.

– Дай-ка, угадаю: шо-то тебе снова понадобилось, – загоготал Давид, хлопая Нила по спине. – Пойдём вниз.

Они спустились по скрытой от посторонних глаз лестнице, находящейся за баром, в благоустроенный подвал. Большое помещение было заставлено разной офисной и типографской техникой. На заваленном пивными банками и остатками еды столе стояли два тонких прозрачных монитора.

Давид сел в кресло у стола и ногой подтолкнул другое старому другу.

– У тебя ничего не изменилось, как я вижу? – улыбнулся Спинер привычному для подвала старого друга хаосу.

– Шо у меня есть, шоб менять? – махнул рукой Саломон. – Ну, выкладывай, шо у тебя там?

– Мне нужны документы для двух типов. Они не местные. Но должны быть в базе по полной программе.

– Ха, поверь старому еврею, они будут коренными землянами из колена израилева, шоб я так жил.

– Я знаю твой профессионализм, Давид. Их фотографии на этом чипе, – протянул флеш-карту Нил.

Давид вставил чип в гнездо и, перебросив ненужные открытые программы на второй монитор, открыл фотографии, сделанные Нилом в катере.

– Умница, – похвалил его Давид, поворачивая головы люксорцев на экране движением руки. – Хорошо, шо трёхмерной камерой снимал.

– Двухмерными камерами Центр давно уже не пользуется, – заметил Нил.

– Отстал я в этом подвале от таких мелочей, – пробурчал Саломон, помещая фотографии в заранее заготовленные шаблоны лицензии и социальной страховки. – Опять в долг?

– Нет, мой друг. На этот раз я и старые долги покрою.

Спинер достал из кармана два отпиленных золотых бруска и положил на стол перед Давидом.

– Ты... – глаза Саломона полезли на лоб. Задыхаясь от волнения, он погладил рукой бороду. – Ты...

– Все живы, никого я не убивал, – засмеялся Нил. – Напал на золотую жилу.

– Но тут слишком много, у меня и сдачи столько-то не будет, – замялся учёный.

– Оставь себе. В счёт прошлого и может быть будущего.

Саломон быстро спрятал бруски в карман, обведя комнату опасливым взглядом. Произведя над фальшивыми документами ещё несколько операций на мониторе, Давид, поглаживая бороду, подошёл к зажужжавшему принтеру. Прогрев внутренности, агрегат выбросил в приёмник всё, что было отправлено на печать. По размеченным заранее линиям Давид разрезал пластиковые документы лазерным триммером.

– В межпланетной базе я их прописал вместо двух разбившихся в аварии поцев, – сказал Саломон, протягивая карточки Спинеру. – Пусть почитают немного о себе.

– Спасибо, мой друг, – пожал ему руку Нил. – Я всё равно у тебя в долгу.

– Ладно, ладно. Никаких долгов! Пойдём, выпьем за моё здоровье, как говорили мои предки, его не купишь.

– Нет, пить я не могу. У меня вертолёт в аэропорту. Пока они спят, я, вот, к тебе наведался.

– Ну, хорошо, – обнял друга Давид. – Жду с подарками.

– И тебе всего хорошего.

Спинер остался доволен документами, сделанными Саломоном.

Прикупив в одном из магазинов Фэрбенкса одежду для люксорцев, Нил вернулся на базу. Там и Цим, разобравшись с дистанционным пультом, включили научно-популярный телеканал о природе Земли и с интересом смотрели на экран.

Нил бросил на диван пакеты с одеждой и велел им переодеваться. Вручив люксорцам их документы, он постучал ногтем по пиктограмме базы данных на мониторе компьютера.

– Здесь сведения о вашей прошлой жизни, прочтите и запомните, – сказал Спинер, отключая телеканал.

– Мы не умеем ни читать, ни писать на всеобщем языке, – с сожалением отметил Цим. – Только разговаривать.

– Черт бы вас побрал! – разозлился Спинер. – Как же вы свои ритуалы проводили?

– Спинер, – тихо произнёс Там, – одного слитка хватит для перевода на древнелюксорский?

– Да пошёл ты... Древнелюксорский.

Нил подсел к монитору. После долгих поисков в базе Центра он обнаружил словарь одного из диалектов люксорского языка. Он распечатал переведённые статьи и вручил Циму. Кардинал внимательно изучил текст.

– Немного сложно, но приемлемо, – сказал он после паузы.

– Через три часа жду вас в ангаре. Золото упакуйте вот в эти мешки, – Спинер указал на один из пакетов, брошенных им на диван. – Очень милый Адам ждёт нас в офисе Всемирного Банка в Берне.

Три прилично одетых джентльмена остановились у входа в здание Всемирного Банка. Стеклопакетные двери бесшумно раскрылись. Им навстречу вышла девушка лет шестнадцати, улыбаясь и приглашая войти.

– У нас груз, – сказал Спинер, указывая на тележку с пластиковыми непрозрачными мешками.

– Хорошо, провезите её в холл, – приветливо ответила девушка.

– У тележки нет дистанционного управления, Ника, – заметил Спинер, прочитав имя на бейдже.

– Ах, простите, – лицо девушки приняло лёгкий розовый оттенок. – Гер Герман, господам необходимо завести груз.

На зов вышел грузный мужчина в костюме, который строго посмотрел на тележку с эмблемой Исследовательского Центра, и недовольным взглядом обвёл тройку. Он взялся за ручку, нажал рычаг управления и кар поехал в фойе. За грузом последовали джентльмены и Ника.

Невидимые сканеры проверили на безопасность содержимое пластиковых мешков. Спинер показал квитанцию кредита, и Ника отправила их на лифте на двадцать третий этаж. Дверь подъёмника раскрылась прямо в просторный офис, устланный мягким ковром. С потолка свисали громоздкие хрустальные люстры. Офисная мебель была отделана в стиле прошлых столетий.

В середине зала сидел очаровательный Адам, приветливо улыбаясь. Завидев посетителей, он встал и подошёл пожать руку. На правом запястье, Нил заметил у него оригинальной вязки серебряный браслет, выглядывающий из рукава костюма. Гер Герман, оставив тележку около входа, исчез за закрывающимися дверями лифта.

– Очень приятно, мистер Спинер, что вы так скоро посетили нас, – сказал Адам мягким голосом, опускаясь в своё кресло.

– Мне тоже приятно, Адам, встретится с вами в такой деловой обстановке. Надеюсь, в ваших хранилищах найдётся немного места для наших скромных сбережений?

– Судя по нагруженности тележки трудно говорить о скромности, – заметил Адам.

– Здесь сбережения всех троих, – поправил его Спинер, жестом указывая на спутников.

Адам вызвал на дисплее данные сканирования груза. Вычислив общую стоимость золота по его весу, молодой менеджер изменился в лице.

– У меня нет привилегий для открытия счета такого типа, – сказал он. – Вам нужно поговорить с директором отделения. Но, как я понимаю, эту сумму нужно разделить на три разных депозита.

– Да. Вот документы, – подтвердил Спинер, протягивая пластиковые карты.

– Хорошо, я всё подготовлю, – улыбнулся Адам, – а потом вы встретитесь с директором. Сумму разделить поровну?

– Нет, – вставил слово Там. – Я объясню как.

Он подошёл к столу, чтобы ещё что-то сказать, но Спинер злобно посмотрел на него.

Адам ввёл необходимые данные в компьютер и распечатал три листка.

– Напишите на каждом листке процент от общей суммы, – сказал менеджер, протягивая листы Таму.

Спинер, зная, что писать на всеобщем языке они не способны, выхватил бланки у Адама. Он направился к дивану в дальнем углу кабинета, потащив Тама за собой.

– Я же просил не открывать рта, – прошипел он.

Объяснив Циму, что он распределил их долю пополам, Спинер разложил бланки перед ними. Люксорцы безмолвно согласились.

– Прижмите большие пальцы к этому месту, как я, – показал он.

Когда все формальности были закончены, Адам, получивший бланки обратно, с поддельным сожалением посмотрел на Нила.

– Ваши сбережения, мистер Спинер, действительно скромны по сравнению с вашими друзьями, но всё же сумма немалая.

Спинер нахмурился язвительной подколке менеджера. В это время дверь лифта раскрылась. На пороге появился низкий полный человек с лысой макушкой. На кончике носа он носил маленькие круглые линзы в золотой оправе.

– Густав Хойригер – директор нашего отделения, – представил Адам своего шефа, вставая.

Гости остались сидеть.

– Очень приятно, господа Мендеи и Спинер, – тихим голосом сказал директор, шелестя принесёнными с собой бумагами. – Это очень и очень приятно, что вы решили доверить своё состояние Всемирному Банку. Нашими постоянными клиентами являются такие крупные галактические компании, как Олдинг-Роу, Вессен-Лазер...

– Спасибо, мистер Хойригер, – прервал его Спинер. – Я давно являюсь вашим клиентом и знаком с вашими рекламными буклетами. Мы очень спешим на базу Исследовательского Центра, поэтому прошу вас – сразу к делу.

– Да, да, мистер Спинер, конечно. Я боюсь вас разочаровать, но одно из условий нашего банка, как, впрочем, и всех других, при открытии ВИП-счета: вы можете использовать в течение двух лет только десять процентов всего вклада. Это нужно для безопасности ваших же сбережений.

Там и Цим подняли головы и удивлённо посмотрели на директора.

– Единственное место, куда вы можете вложить свои деньги – активы компании, являющейся тоже нашим клиентом, – добавил директор.

– Я знаком с этим правилом, – спокойно ответил Спинер, сверля глазами своих спутников. – Десять процентов вклада немалая сумма, которую трудно будет потратить в течение двух лет.

Люксорцы недоверчиво взглянули на Спинера, но Цим, поняв, что тот прав, незаметно кивнул своему племяннику. Внимательный Густав Хойригер заметил все бессловесные знаки посетителей, но ничего не сказал. Он подошёл к клиентам и положил перед ними бланки, которые держал в руках.

– Это чистая формальность, – сказал он. – Нужно заверить вашими отпечатками, что вы предупреждены о сказанном мною выше правиле.

Спинер кивнул и оттиснул палец на бланке. Его спутники не возражали, понимая, что в данной ситуации они полностью зависят от решений землянина.

– Я хотел бы поговорить об одной детали... – сказал Хойригер.

– Давайте оставим детали на следующее посещение, господин директор, – взглянув на него своим лисьим взглядом, прервал Спинер.

– В принципе у меня дело лично к вам, мистер Нил, – тем же тоном ответил Хойригер. – Тут есть небольшая комната, специально для такого рода общения.

Спинер с директором вошли в небольшую комнату, через дверь, расположенную слева от стола Адама. Стены комнаты были обиты гобеленами бордового бархата с алыми розами в массивных дубовых рамах. На старинном тканом ковре стоял низкий стеклянный столик, с глубокими мягкими креслами вокруг. Хойригер опустился в одно сиденье и подпёр щеку кулаком. Спинер, предугадывая, о чем пойдёт разговор, сел, положив ногу на ногу.

– Мистер Спинер, – начал директор, – я так полагаю, ваши друзья не земляне. Я слишком много лет работаю с клиентами, чтобы не различать пришельцев.

– Мистер Густав, у меня возникло желание поощрить вашу проницательность.

– Вы не боитесь, что эта комната прослушивается?

– Нет. Я ваш старый клиент, как я говорил, и знаю, для чего предназначены эти комнаты, – усмехнулся Спинер.

– Хорошо, молодой человек. Удовлетворите сначала моё любопытство – они не умеют читать на всеобщем языке, ведь так?

– Ни читать, ни писать, – согласился Спинер.

– Поэтому вы так свободно ими манипулируете и записали единственным законным наследником их вкладов себя?

– У них больше никого нет, и поэтому мне захотелось поощрить вашу проницательность.

Спинер достал из кармана два распиленных золотых бруска и положил на столик перед директором. Хойригер тепло посмотрел на притягательный металл.

– Мне нравится цифра три, – произнёс он, не отрывая глаз от жёлтого дьявола.

Спинер молча достал третий брусок и положил поверх первых двух.

– Хорошо, мистер Нил, – сгрёб в карман бруски пухлой ладонью директор. – Вот вам моя визитная карточка с личным номером. Впредь прошу связываться только со мной. Адам хороший и ценный сотрудник, но исходя из ваших воделенных взоров на него, скажу, что в постели он бестолочь.

Голубая рябь Ионического моря приятно раскачивала моторную яхту. Там Мендеи лежал на мягком покрытии верхней палубы, греясь в лучах тёплого майского солнца. Цим поднялся из камбуза, держа в руках два стакана олдгласс с янтарным виски. Большие кубики льда искрились, переливаясь всеми цветами радуги. Цим поставил стаканы прямо на палубу и лёг на спину. Сквозь тёмные солнцезащитные очки он стал наблюдать за движением маленького облака. Лёгкий ветерок приятно обдувал бледные тела люксорцев.

– У меня нехорошее предчувствие, – сказал Цим, поворачиваясь на бок, лицом к Таму. – Он привезёт какое-то зло.

– Успокойся. Он не первый раз оставляет нас одних. Нужно привыкать к свободной жизни. Не можем же мы вечно от него зависеть.

– Я не об этом.

– А о чем? Он же сказал, что едет заказывать прелестных красавиц для нашего ублажения. В последние дни я склонен ему верить.

Там сел. Притенив белой панамой глаза от солнца, он накинул на плечи розовое полотенце, которое до этого лежало свёрнутым под головой.

– Он выполнил свою часть сделки добросовестно, – продолжил Там, пригубив виски. – И даже нянчится с нами, чтобы приучить к земной жизни. А этого, как ты помнишь, мы его не просили.

– Вот это меня и беспокоит.

– Быть подозрительным – это по моей части. А у тебя, как сказал бы покойный доктор Вееб – Свет его праху – развивается паранойя.

– Хорошо, Там. Я верю твоим чувствам, – согласился Цим.

– Кстати, я всю дорогу думал о твоих словах, сказанных моему покойному братцу.

– О каких именно словах?

– Ты говорил, что похитил меня по приказу Света. Это – правда, папочка?

Цим посмотрел на племянника, которого вырастил как собственного сына.

– Много лет назад у меня была жена. О нашей любви ходили легенды по всему Люксору. Она жила в городе. Когда меня выбрали кардиналом при твоём предшественнике, я уже не мог покидать Храм и ночевать в своём доме. Невия согласилась переехать в монастырь. Так мы прожили два года. Невия очень хотела родить дочку, но она не беременела. После обследований доктор Вееб сказал, что я не могу иметь детей.

Он получал медицинские журналы с Пармидаса, и, прочитав в одном из них подробно изложенную технологию искусственного зачатия, доктор предложил мне этот способ. Я побежал сообщить Невии радостную новость. Она не была в восторге, но любовь заставила её согласиться.

Когда живот Невии заметно вырос, нашему счастью не было предела. Но... Ребёнок родился мёртвым. Вееб был в недоумении. Всё было нормально, точно так, как врачи с Пармидаса описывали процессы. Он даже один раз летал туда посоветоваться. Всё было идеально...

Цим сделал глоток и продолжил:

– На следующий день Невия не проснулась. Доктор не понимал, что происходит. Пульса не было, она была ужасно холодная. Всё указывало на смерть, которая наступила около трёх часов назад. Вееб приказал своим помощникам перенести тело в лабораторию. Откинув одеяло, врачи пришли в ужас: моя любовь лежала в собственной крови. Никаких порезов, ранений – ничего не обнаружили. Видимо, кровь пошла из утробы во сне...

После этих событий я замкнулся. Мне не хотелось никого видеть. Я лежал целыми днями в своей келье и смотрел в стеклянный потолок. День сменял ночь. Утро переходило в вечер. Дождь. Два солнца. Мне было всё равно, что творится за гранью моей кровати. Образ Невии я видел во всем. В складках занавесей, в облаках на небе, в отражённом зеркалом смятом одеяле. Свет трёх лун рисовал её лицо. Неделью никто не мог вывести меня из оцепенения. Вееб вколол все свои препараты, которые усиливают тонус, жизнедеятельность, энергетику. На второй день он махнул рукой и не появлялся больше, распорядившись позвать его лишь в случае изменений в любую сторону.

На восьмое утро я лежал в комнате один. В проёме двери появилась одетая в белоснежную шёлковую тунику Невия. Она была окружена свечением Истинной Благодати. Любовь моя зашла в комнату и села на край постели. Мне казалось, что Невия ожила, хотя был уверен, что это всего лишь призрак. Но она заговорила со мной.

– Цим, мы разрушили благодать бездетности, данную нам Светом, и он наказал нас, – сказала она. – Ты – кардинал Света. Служи своему повелителю. Только он успокоит и согреет. Свет наш Истинный, Немеркнущий, Извечный, Животворящий, разгони холод Мрака, разбей оковы тьмы и безысходности...

Читая молитву, Невия светилась всё ярче и ярче. Я чувствовал тепло, исходящее от неё. Я ощущал прикосновение ее рук ко лбу. Всё стало абсолютно белым. Я уже не различал ничего, лишь бескрайнее блаженство благодати Света. Только голос Невии шептал издалека:

– Возьми сына брата своего, и вырасти как собственного... Возьми сына брата своего, и вырасти как собственного...

Фраза повторялась без конца, но становилась всё тише и тише. Белизна постепенно отошла и естественные краски мира стали на свои места. Я повернул голову и увидел сидящего на постели старого кардинала Тума, который шептал молитвы, положив руку мне на лоб.

Цим встал, не выпуская стакана из рук. Он подошёл к перилам палубы и оперся локтями. Бывший кардинал смотрел на лазурные воды Ионики, прислушиваясь к весёлому плеску волн и пронзительному крику охотящихся на рыбу чаек.

– Старый добрый Тум, – задумчиво произнёс бывший Верховный Жрец, набивая трубку табаком. – Сколько сил он вложил в моё воспитание, а я всё равно стал проходимцем.

– Оба мы проходимцы и убийцы! – с горечью сказал Цим, не отводя глаз от моря.

Вдалеке он заметил чёрную точку, которая быстро увеличивалась и двигалась в их направлении. Лёгкий катер мчался на высокой скорости, оставляя за собой бурлящий хвост пены.

– Спинер вернулся, – мрачно сказал Цим. – Но, похоже, он один.

Там встал рядом с дядей, прищурился. Присмотревшись к катеру, он убедился, что Нил действительно был один.

– Веселье отменяется? – бросил он прищвартовавшемуся Спинеру.

Нил посмотрел наверх.

– А, туристы, – улыбнулся он. – Не вешайте нос! Дамочки прибудут вечером. Я заплатил вперёд.

Спинер поднялся на борт и направился в душ.

– Лето ещё не началось, а на побережье такая духота, сдохнуть можно, – сказал он мимоходом.

Помывшись, Нил направился в свою каюту, обвязав бедра полотенцем. Он достал из шкафа майку и шорты. Выбирая одежду, Спинер увидел светящийся предмет под стопкой постельного белья. Он запустил руку под аккуратно сложенные простыни и нащупал холодный металл. Спинер вытащил на свет револьвер Смит-Вессон Классик, никелированный с деревянным прикладом. Он откинул барабан: все шесть зарядов сидели в гнёздах.

Какое-то странное ощущение разлилось по всему телу. Ему казалось, что плоть его не слушается. Машинально надев майку и шорты, он поднялся на вторую палубу. Люксорцы стояли в той же позе, наблюдая за морем. Услышав щелчок предохранителя, они обернулись. Там выбросил стакан за борт и сделал движение в сторону угрожавшего револьвером Нила. Но Цим, увидев знакомое свечение, в мгновение мысли понял, что кара Истинного Света рано или поздно настигнет их везде. Он остановил сына и обнял его в первый и последний раз.

Невидимая сила, завладевшая Спинером, заставила его нажать на курок два раза, не прицеливаясь. Светящиеся пули пронзили люксорцев. Перегнувшись через перила, они оказались в открытом море.

Спинер очнулся. Сообразив, что произошло нечто, не входящее в его планы, он подбежал к борту, где стояли Цим и Там. На поверхности синего моря лежали два трупа с красной точкой в области сердца. Из воды показался белый треугольный плавник. Крупная акула-альбинос поглотила следы преступления и исчезла так же тихо, как и появилась.

– Этот проклятый Свет будет меня всю жизнь преследовать! – выругался он.

Спустившись в кабину, Нил завёл яхту и отправился к берегу. Проплыв метров тридцать, он заметил одинокую дрейфующую двухместную яхту. Его внимание привлек скрученный парус и отсутствие кого-либо, занимающегося снастями. Спинер заглушил мотор и подплыл ближе. С мостика он заметил человека подвешенного одной ногой за бортом лодки в спасательном жилете и звавшего на помощь. Нил обнаружил, что ещё держал в руках светящийся пистолет. Не прицеливаясь, он выстрелил в направлении маленькой яхты. Как он и ожидал, пуля оборвала натянутый леер, и человек упал в воду. Оцепенение покинуло его, и Спинер выбросил пистолет. Спрыгнув за борт, он поплыл к человеку в жилете.

Он был в сознании, но корчился от невыносимой боли. Спортивного телосложения парень держался за ногу, которой недавно был подвешен.

– Сама судьба прислала вас, – сказал он, делая глубокий выдох. – Свою благодарность я хотел бы выразить в более осязаемой форме на берегу.

– Не стоит беспокоиться, – безразлично ответил Спинер, отбуксирывая парня к своей яхте.

– И не пытайтесь отвертеться... Вы очень метко стреляете.

– Да, профессия требует.

– Вы охотник?

– Нет, я разведчик, – отрезал Нил, вытаскивая за жилет пострадавшего. – Сейчас будет немного больно.

Он положил парня на носовую палубу и стал расстёгивать жилет.

– Простите, я не представился. Меня зовут Эдгар Колтон. Я живу в гостинице на острове Корфу.

– Очень приятно, – не снимая маску безразличности, ответил спаситель. – Нил Спинер, разведчик Исследовательского Центра.

Он осторожно снял расстёгнутый жилет и приложил руку к крепкой груди Эдгара.

– Вы совсем ооченели. Нужно выпить чего-нибудь крепкого, – сказал немного мягче. – Виски?

– Да, спасибо. Было бы здорово.

Спинер вынес из камбуза два стакана, в одном из которых не было льда.

– Осушите его залпом, Эдгар. Сколько вам лет?

– Двадцать два, – поморщился парень от спиртного. – Ух, продирает. Мой отец владелец «Колтонсилк». А у меня небольшая фирма «Эдгарс-Фешен» по подбору моделей. Устраиваю светские показы мод.

– Это хорошо, что у такого молодого человека своё дело, – сказал Спинер, откладывая стакан и осматривая опухшую ногу. – У вас вывих и растяжение.

– Да, я так и думал.

– Вам знакомо имя Ребекка Клер Колтон, урождённая Олдинг? – неожиданно спросил Спинер.

– Это жена моего дяди и тётя моей подруги. Она умерла несколько лет назад.

– Да, я знаю. Ребекка приходилась мне бабушкой, только от другого брака.

– Правда? Жаль, я её совсем не помню. Это сама судьба запутала мою ногу в леер, – твердо отметил Эдгар. – Нам суждено было познакомиться.

Эдгар был слишком прав, но Спинер ничего не ответил. Он направился в рубку и завёл двигатель.

Дизайн просторных апартаментов гостиницы был выдержан в аскетичном японском стиле – вазицу. Белые стены с нишей – токономой – для причудливой формы вазы с веткой сакуры. Низкая деревянная мебель, татами из колосьев риса на полу – весь этот минимализм в обстановке оставлял ощущение массы свободного пространства и воздуха.

Дама пятидесяти лет, с коротко подстриженными волосами, одетая в серое кимоно, открыла дверь.

– Свет мой, Эдгар, что случилось! – воскликнула она, увидев его лежащего на носилках и окружённого медперсоналом гостиницы.

– Банальное растяжение, Элоиз, – весело ответил парень. – Не стоит волноваться. Познакомься с моим спасителем – Нил Спинер.

– Свет мой, банальному растяжению понадобился спаситель? – строгим тоном спросила она, протягивая руку для поцелуя.

Спинер приложился губами к тонкой, слегка загорелой руке.

– Леди Колтон, – поздоровался он, входя вслед за носилками

– Графиня Элоиза Олдинг, – поправила его она.

– Ой, простите. Я думал...

– Все принимают меня за мать Эдгара, – безразлично оборвала его дама, подходя к носилкам и целуя молодого человека в губы.

Медперсонал переложил Эдгара на кровать в смежной спальне и удалился, забрав носилки.

– Я принял вас за супругу. Вы совсем не похожи внешне, – объяснил Спинер.

– Хоть один здравомыслящий человек живёт на этом свете, – кокетливо улыбнулась Элоиза. – Мы действительно почти супруги.

Она придвинула низкий табурет. Сев рядом с юным другом, она положила руку ему на живот, медленно поглаживая упругие мускулы.

– Я всегда была против твоих парусных прогулок в одиночестве. У тебя ведь есть моторная яхта? Эти архаичные механизмы ненадёжны.

– Элли, не надо заводить старую пластинку, – мягко ответил Эдгар. – Яхтинг – мой любимый спорт. Он помогает быть всегда в форме. Предложи человеку выпить, сигару.

Элоиза резко встала с табурета.

– Простите меня, мистер Спинер. Эдгар для меня больше, чем просто молодой любовник.

– Ничего, леди Олдинг, не беспокойтесь. Вашу любовь трудно не заметить. Вы как заботливая львица над своим львёнком, – льстил Спинер.

– Я вам так благодарна. Что вам предложить?

– Ты будешь более благодарной, когда узнаешь, что он внук Ребекки и проходится нам кузеном.

– Моей сумасшедшей тётки? – удивилась Элоиза, откупоривая бурбон. – Провидение свело нас.

– Да, бабуля под конец была не в себе, – заметил Нил, беря из предложенной красного дерева коробки сигару.

– Все свои денежки она завещала Церкви Верующих, – сказала Элоиза.

Нил незаметно вздрогнул. Он сел в кресло у круглого столика и смачно затянулся.

– Сигара просто бесподобна, – заметил он, меняя тему.

– У Ребекки были видения Истинного Света, как она утверждала, – протягивая стакан, сказала Элоиза. – Вы видели её рисунки?

– Эй, может, оставьте ушедших в покое и займётесь живыми? – запротестовал, прерывая их диалог, Эдгар.

Элоиза разлила в две низкие рюмки миндалевого настоя и подошла к кровати. Она поставила их на тумбу и присела на кровать.

– Хорошо, дорогой, всё равно рисунки графини находятся в моем дворце. Я покажу их, когда мистер Спинер почтит нас своим вниманием в Ницце.

– Нил. Можно я буду вас так называть? – спросил Эдгар.

– Да, конечно, – улыбнулся Спинер. – И пора переходить на «ты».

– Спасибо. Мне неловко предлагать тебе чек, – Эдгар приподнялся, опираясь на локоть. Элоиза подложила под спину вторую подушку. – Дорогая... Так вот, я хочу в память о нашем знакомстве подарить тебе коробку этих замечательных сигар. Элоиза, посмотри в баре. Там должен быть ещё один, запечатанный ларчик.

– Эдгар, они стоят целого состояния, – запротестовал Нил. – Только коробка с резными вензелями Колтонов...

– Оставьте, Спинер, – прервала его Элоиза. – Мальчик от всего сердца хочет сделать вам приятно. Чем меньше он будет курить, тем лучше.

– Эти сигары – ежегодный подарок моего зятя, – пояснил Эдгар. – Мужа моей старшей сестры. Он владелец плантаций на Кубе. А вензель графов Колтонов изображён в знак любви к своей супруге.

Элоиза вручила Нилу завёрнутую в прозрачный пластик инкрустированную коробку с сигарами, на которой под графским гербом было написано: «С любовью к Лилии Колтон». Нил поцеловал руку графине в знак благодарности и положил сигары на столик, рядом со стаканом

бурбона. Тут он заметил на столе фотографию в рамке. На фоне белого дворца в восточном стиле, на зелёной лужайке обнимались Элоиза и Эдгар. Спинер взял фотографию, чтобы рассмотреть поближе.

– Какой прекрасный дворец, – тихо заметил он.

– Это – Олдинг-Хаус. Старый графский дворец в Каире, – сказала графиня. – Мне там душно от избытка античной рухляди. Сейчас дворец принадлежит моему брату, но он тоже не поклонник архаичных ценностей.

Спинер заметил лёгкое свечение белого здания на фото. Под ложечкой засосало. Незвестная сила усиливала желание иметь не такой же дворец, а именно Олдинг-Хаус! А графский титул открывал двери в совершенно другое общество.

– Кто-то же там живёт? – удивился Нил. – Фотография ведь совсем новая.

– Его сын – Томас Олдинг, хозяин бизнеса Олдингов. Мой брат, как ни странно, живёт со своей невесткой Нелли и внуком Крисом в Филадельфии. Нелли идеальная мать. Оба Криса – дед и внук – её боготворят.

– Что же ваш племянник?

– Нелли застучала его с секретаршей. Мадален умная, но она простушка.

– У простушки такие упругие груди, – заметил Эдгар.

Элоиза хлопнула его ладонью по животу. Согнувшись, юноша почувствовал острую боль в ноге.

– Я останусь хромым! – укоризненно посмотрел на возлюбленную Эдгар.

– Ничего, хромота тебе пойдёт, – язвительно ответила графиня.

Она достала из кармана кимоно длинный тонкий мундштук и заправила в него сигарету. От тлеющего табака пошёл лёгкий запах ментола.

– Сейчас у моего племянника небольшой кризис в средствах. Он нашёл новые месторождения, но денег на их разработку пока нет.

– На какой планете? – поинтересовался Спинер.

– Где-то на окраине галактики, я точно не знаю.

– Кажется, планета зовётся Лизой, – вставил Эдгар.

– И как он думает достать средства?

– Он продаёт сорок процентов акций Олдинг-Роу.

– Недавно я прочёл электронный буклет одного брокера, Кацман, кажется. Он предлагал только тридцать процентов акций, – вспомнил о письме Нил.

– Не знаю, наверное, Томас изменил своё решение, – предположила Элоиза.

Спинер замолчал, прикидывая в уме, во сколько ему это сядет.

– Я устал от ваших семейных сплетен, – закапризничал Эдгар. – Давайте сменим тему.

– Это было очень интересно, леди Олдинг, – сказал Нил. – К сожалению, мне нужно вернуть яхту и неотложные дела ждут далеко отсюда.

– Ты уже уходишь, Нил? – юноша осторожно развернулся в его сторону. – Дай мне слово, что приедешь к нам в Ниццу. Ты ведь хочешь посмотреть рисунки старой графини?

– Хорошо, Эдгар. Я обязательно навещу вас на следующей неделе, – пообещал Спинер, покидая номер.

Сдав образцы и результаты планетарной разведки учёным, Нил Спинер отправился в свою квартиру в Берне. Он собрал нужные вещи и отправил их на склад службы доставки до следующего распоряжения. Квартиру, которая напоминала ему годы жизни с матерью, он с лёгким сердцем поставил на сетевой аукцион недвижимости.

Анна Спинер, бывший сотрудник Исследовательского Центра, погибла на Венере два года назад при взрыве газа в подземной шахте. Дочь Ребекки Олдинг от третьего брака не жила с причудливой матерью, хотя других детей у старой графини от предыдущих двух

браков не было. Анна предпочла профессию разведчика и привила любовь к путешествиям своему сыну.

Нилу было больно возвращаться в эту квартиру, где всё оставалось таким же, как при жизни матери и напоминало о ней. Пустота, которая поселилась тут, гнетуще действовала на Спинера. Поэтому, когда он находился на Земле, большей частью жил на базе, на Аляске.

На том же сетевом аукционе, Нил нашёл приличную виллу в Антибе, недалеко от Ниццы. Ему надоела одинокая жизнь, и он решил пожить ближе к родственникам. Заплатив за покупку, Нил переадресовал свои пожитки на новую виллу. Он посидел у дисплея ещё несколько минут, размышляя, и набрал в поисковике «Олдинг-Хаус». Трёхмерный дворец вмиг возник на экране. Он походил по виртуальным комнатам, наслаждаясь его красками, обстановкой, старинной мебелью. К его сожалению Олдинг-Хаус не продавался. Но в ближайшие два года он не смог бы приобрести такую дорогую недвижимость. Спинер готов был ждать.

Выключив компьютер, он спустился к администратору здания и оставил ему ключи от квартиры. Администратор огорчился, что такой замечательный жилец со стажем покидает их, на что Нил лишь улыбнулся.

Спинер достал из кармана карточку Густава Хойригера и набрал его номер. Трубку долго не брали. Послышался щелчок подключения. Мягкий голос на другом конце произнёс:

– Густав Хойригер слушает.

– Добрый вечер, господин директор. Это Нил Спинер. Вы дали мне свою карточку...

– Да, мистер Спинер, я узнал ваш голос.

– Простите, уже десять вечера. Я вас не оторвал от отдыха?

– Немного, но это не страшно. Проблемы?

– Не совсем. Мне необходимо встретиться с вами. Есть интересное предложение.

В трубке послышалась возня. Голос вдалеке недовольным тоном что-то говорил. Послышался стук двери. Хойригер вернулся к разговору.

– Извините, мистер Спинер. Мой гость как раз уходил.

– Это я должен просить прощения, – замялся Нил.

– Ничего страшного, – повторил Хойригер. – Можете приехать. Моя супруга отправилась к матери на выходные. Нам никто не помешает.

Хойригер назвал адрес и повесил трубку. Нил последний раз спустился с крыльца дома, где прожил все тридцать пять лет жизни. Он остановил проезжавшее такси. Протянув водителю купюру, Нил откинулся на спинку, размышляя, как представить всю картину происшедшего Хойригеру. Его необходимо было сделать своим компаньоном, не посвящая полностью во все детали. Он понимал, что Хойригер не был дураком и провести его будет очень сложно, но звон жёлтого дьявола должен будет заглушить все опасения и притупить остроту мысли директора отделения.

Такси остановилось у высоких решетчатых ворот. Камера наблюдения повернулась к гостю. Двое охранников, получившие указание пропустить позднего визитёра, без слов открыли дверь пропускного пункта. Они проводили Спинера по вымощенной камнями дороге, сквозь пышный лиственный сад к трёхэтажному особняку с колоннами, построенному в готическом стиле.

Густав Хойригер, одетый в домашний костюм, встретил Нила у порога и пригласил его в свой кабинет на втором этаже. Они поднялись по закрученной мраморной лестнице, которая начиналась прямо из обширного холла. Дубовая мебель кабинета, массивные люстры горного хрусталя, китайские вазы на тумбах – обстановка напомнила Нилу интерьер Олдинг-Хауса, и он мрачно нахмурился.

Спинер ощутил знакомый запах, которым был пропитан воздух в помещении. Он незаметно принюхался и узнал незабываемые духи менеджера Адама. Нил присмотрелся к мяг-

кому дивану посреди кабинета, как бы ища следы недавнего посещения. Аккуратно прибранные подушки, ровно стоящая мебель ничем не выдавали прихотей директора.

Нил опустился на диван, не прислоняясь к спинке. Хойригер наполнил бокалы красным вином, отдававшим богатым букетом и искрящимся от многочисленных ламп тяжёлых люстр под потолком. Директор сел в кресло напротив, поставив бокалы на столик, с затемнённой зеркальной поверхностью, между ними.

– Как ваше здоровье, мистер Спинер? – участливо поинтересовался Хойригер. – У вас мрачный вид.

– За эту неделю я очень устал, – медленно произнёс Нил, прикладывая губами к бокалу. Терпкий вкус напитка немного приободрил его. – Случай свёл меня с дальними родственниками. Это немного подняло моё настроение.

– Я рад за вас, – улыбнулся Хойригер, – хорошие родственники – залог хорошего настроения. Но что привело вас ко мне?

– Конечно, не радостная весть о моих родственниках, – осмелел Спинер. – То, что я вам расскажу, может показаться немного странным. Я буду с вами предельно честен, поскольку уже ощутил на себе вашу проницательность, которая не даст мне солгать.

Директор лишь улыбнулся, отпивая из бокала, и жестом указал, что готов слушать.

– Вы, наверное, помните моих партнёров с Л... далёкой планеты?

Хойригер кивнул, пропустив заминку Спинера, мимо ушей.

– После нашего визита в банк, мы отправились отпраздновать их, так сказать, становление землянами, и немного приобщиться к местным нравам. Первая половина дня прошла прекрасно. Они были счастливы поплавать в Ионическом море, выпить немного виски и покурить хорошего кубинского табаку. Я отлучился с яхты на берег, чтобы найти трёх заводных девушек для приятного вечера. В местном эскортсервисе дамочки мне не понравились. Там были приятные парни, но я не поинтересовался приоритетами моих гостей, поэтому решил остановиться на представителях противоположного пола.

Я отключил телефон с утра, чтобы мне никто не мешал веселиться. Побродив по побережью острова Корфу ещё час, я зашёл в одно бунгало выпить пиво. Было очень душно. После третьей кружки стало необходимо навестить биотуалет поблизости. Удовлетворив нужду, я заметил в кармане свечение.

При этих словах Хойригер снял очки и положил их на столик. Он выпрямился в кресле, внимательно прислушиваясь к каждому слову Спинера.

– Отключённый телефон тихо звонил, – продолжил Нил. – Я нажал на ответ. После этого ничего не помню. Очнулся я на яхте со светящимся револьвером в руках, направленным вперёд, из дула которого шёл дымок. Подбежав к противоположному борту яхты, я посмотрел в воду. Оба моих спутника с единственной дыркой у сердца плавали на поверхности. Тут появилась белая акула, проглотила оба трупа и исчезла, нырнув в глубину.

Нил пригубил вино, которое слегка добавляло храбрости его голосу.

– Интересная история, – задумчиво произнёс Хойригер.

– Это ещё не конец, – остановил его Спинер. – Я направил яхту к берегу. По пути я заметил лёгкий парусник. На бушприте, привязанный за ногу висел молодой человек и звал на помощь. Обнаружив, что револьвер ещё у меня в руках, не прицеливаясь, я выстрелил и порвал леер. Прежде, чем вытащить парня из воды, я выбросил злополучный револьвер в море. А молодой человек оказался моим дальним кузеном Эдгаром Колтоном.

– Колтон? «Колтонсилк»? – поинтересовался Хойригер.

– Да. Эдгар сын фабриканта.

Хойригер потёр виски пальцами. Нил ожидающе смотрел на директора. Выдержав небольшую паузу, Густав, наконец, заговорил.

– Хм... Знаете, Спинер, я вам верю, – сказал он.

– Вот так просто? – удивился Нил.

– Я скажу вам почему, – Хойригер вновь надел очки и откинулся в кресле. – Когда компьютер прислал мне ваши документы на открытие ВИП счетов, я заметил светящуюся визитную карточку на столе. Она выпала из общего кардбокса и лежала отдельно ото всех. Я положил её в карман и направился в офис Адама. Войдя в комнату, я увидел две рыжие точки, которые покрутившись над вашей головой, вскоре исчезли. Какая-то неведомая сила свела нас...

Нил молча придвинул подушку и оперся на неё. В складке дивана что-то блеснуло. Он положил ногу на ногу и вытянул левую руку, пряча под подушкой. В складке дивана он нащупал металлический предмет: тонкая короткая цепочка. Нил спрятал её в кулаке, с надеждой рассмотреть поближе, когда появится возможность, надеясь, что его подозрения оправдаются.

– Спинер, выкладываете начистоту, – строго сказал директор, взглянув на собеседника поверх очков. – Кто такие эти типы? Почему они погибли так странно от вашей руки?

– Они... Они виновны в смерти очень большого количества людей... Я помог им покинуть планету...

– Спинер, вы чего-то не договариваете! Мне не интересна арена действий. Можете не говорить. Но что-то вы не договариваете.

Нил улыбнулся своей лисьей улыбкой, прищурился и вытянул вперёд нос и губы.

– Вы прямо маг-психолог, Хойригер, – показал хищные зубы Спинер. – Я продал им синильную кислоту.

– Что это такое? – удивлённо развёл пухлые руки директор.

– Это отравляющий газ, циановодород.

– Хм... Зачем вам это было нужно?

– Вы же видели золото? Я думаю, они забрали не всё.

Хойригер нагнулся к столику и постучал пальцами по зеркалу.

– Они не хотели меня отпускать... Я предложил ему золотую статуэтку Будды, чтобы откупиться. Знаете, как он посмотрел на неё? Как будто ему предложили рулон туалетной бумаги. А потом он показал мне свои слитки... И меня заклинило, чёрт возьми! – вскрикнул Спинер.

Дверь в комнату резко распахнулась, и двое охранников заглянули внутрь.

– Ничего страшного, Роберт. Это просто эмоции, – сказал Хойригер охране.

Убедившись в спокойной ситуации в кабинете, охранник закрыл дверь.

– Простите, я забыл, что мы не совсем одни, – извинился Нил.

– Я плачу им за их работу.

Наступила гнетущая тишина. Спинер встал и подошёл к решетчатому окну. При свете уличного освещения, он разглядел на раскрытой ладони находку. Это был знаменитый серебряный браслет Адама. Нил беззвучно усмехнулся, удовлетворившись своей догадкой, и незаметно спрятал украшение в карман.

Хойригер первым нарушил молчание:

– Какое предложение у вас ко мне?

– Я пришёл посоветоваться. Поскольку этих типов уже нет в этом мире, жалко будет их состояние заморозить на несколько десятков лет.

– Хм. Правильно подмечено. Тем более что единственным наследником являетесь вы.

– Я хочу предложить вам тридцать процентов общей суммы обоих вкладов за вашу помощь.

Хойригер вновь посмотрел на Спинера поверх очков.

– Слушайте, Спинер, вы толкаете меня на преступление с равными шансами и даёте мне всего ничего? Вы меня за идиота держите?

– Густав, вы же понимаете, что это тоже немалая сумма? Она хватит целой футбольной команде ваших правнуков.

– Нет, мой милый. И ещё раз нет! Я не буду просить у вас за молчание. За это вы уже заплатили. Но и помогать вам не буду.

Спинер вернулся на диван и, нагло улыбаясь, развалился на подушках.

– Густав, давайте выпьем! – он поднял бокал. – За прекрасных мальчиков, которые выручают нас в трудную минуту.

– Что вы имеете в виду? – насторожился Хойригер, слегка зардевшись румянцем.

– Я хочу выпить за Эдгара Колтона, – продолжил Нил, пропуская его вопрос, – который откроет мне двери высшего общества, положенного мне по праву рождения.

– Что ж, это хороший тост, – сказал Хойригер, поднимая бокал. – Здоровье Эдгара...

– Я хочу выпить за прекрасного, но бестолкового в постели Адама, – прервал его Спинер, улыбаясь, – который совсем недавно покинул комнату своего шефа.

– Что вы несёте! – строго сказал Хойригер. – Как вы смеете меня шантажировать, не имея доказательств?

– Этот прекрасный запах эксклюзивных духов Адама ещё долго не отстирается от вашей одежды. И как ваша супруга их не замечает?

– Это не ваше дело. Вы ничего не докажете.

– Густав, я понимаю, что в наше время никому дела нет до ваших вредных привычек. Но председатель правления Всемирного Банка заинтересуется, почему браслет юного менеджера находился в доме директора отделения.

Спинер достал из кармана находку и бросил на столик. Глаза Хойригера расширились от удивления. Нил вынул коммуникатор и щёлкнул кнопкой цифровой фотографии.

– Никто не будет ворошить ваши простыни, поверьте, – продолжил Спинер, пряча коммуникатор обратно в карман. – Будут ворошить ваши с Адамом тёмные банковские делишки. Сколько времени они будут проверять ваши счета?

– Вы беспардонная скотина, Спинер, – засмеялся Хойригер, сдаваясь. – Ничего страшного. Чёрт с вами, я согласен на тридцать процентов. Мне ужасно лень препираться с членами правления, хотя я полностью уверен, что ни черта они не найдут.

– Найдут! Это проклятое свечение им поможет, я думаю, – сказал Нил, указывая пальцем на серебряную вязь.

Хойригер вновь посмотрел на браслет. Мягкое рыжеватое свечение окружало украшение, отражаясь в зеркальной поверхности столика. Он схватил цепочку и быстро опустил в карман костюма.

– Давайте выпьем за наш успех, – предложил директор.

– Вот это мне больше по душе, – протянул бокал навстречу Нил. – Я ценю вашу прямоту и профессионализм. На моей памяти вы уже десять лет являетесь директором отделения.

– Одиннадцать, – поправил его Хойригер. – В наше время без профессионализма трудно продержаться так долго на должности.

– Вы мне нравитесь, Густав. Только не в том смысле, – засмеялся Нил.

– Ничего страшного, я правильно понял. Итак, мой удивительный компаньон, первое, что мне необходимо от вас, это бесспорные документальные доказательства смерти ваших подопечных. Об остальном позабочусь я.

– Хорошо, Густав. Мне действительно будет приятно отстегнуть вам тридцать пять процентов за вашу деловитость.

– Благодарю. Это приятно слышать, тем более что издержки с любвеобильным и алчным менеджером придётся покрывать мне.

– Ни в коем случае! Издержки будем покрывать из общей суммы. Поделим то, что останется. Хотя этих затрат сумма и не ощутит, я думаю.

– Я беру свои слова о скотине обратно, – улыбнулся Хойригер, вставая с кресла. – Но беспардонность останется при вас.

Спинер тоже встал и протянул руку директору. Деловое рукопожатие скрепило ценный замысел. Будто в одобрение, рыжеватое свечение окутало их ладони и мгновенно исчезло. Они удивлённо посмотрели друг на друга, но ничего не сказали.

Нил подошёл к двери. С порога он повернулся к Хойригеру и сказал:

– Я бы хотел возместить издержки с Адама, если это возможно.

– Делайте что хотите, – улыбнулся Хойригер. – Имейте в виду, что Адам себя очень высоко ценит.

– Спасибо. Одна маленькая деталь – можно браслет верну ему я?

Хойригер достал из кармана цепочку и метко бросил Спинеру.

Вернувшись на базу, Нил, первым делом взломал электронный замок номера люксорцев. Он провёл полчаса, обыскивая каждый уголок апартаментов. Застилая постели чистым бельём, Нил под одной подушкой обнаружил отделанный драгоценными камнями жезл громадным кроваво-красным кристаллом в наверху. Он завернул скипетр в использованную наволочку, а остальное белье сбросил в пневматический приёмник.

Было воскресенье, и база пустовала. Нилу это было на руку.

Он завёл вертолёт и облетел приграничный лес в поисках двух гризли. Найдя добычу, Нил застрелил лазерным пистолетом животных и погрузил их в вертолёт. На базе он зажёл крематорий, в котором сжигали заразные органические образцы. Засунув убитые туши в специальные пакеты, Нил положил обе упаковки на металлический конвейер. Оставшийся от гризли пепел, крематорий автоматически засыпал в специальные коробки и запечатал.

После этого он сел за компьютер в серверной комнате и, прямым доступом к файлам, занялся их корректировкой. Попотев два часа над всеми нужными записями, он с помощью ноутбука обычным путём запросил данные о двух личностях, прибывшим с разведчиком Спинером с Пармидаса неделю назад. Он отъехал на кресле к принтеру и взял распечатанные бланки Исследовательского Центра.

Нил вызвал коммуникационную программу. Подключив защищённую линию для секретных переговоров Центра, он набрал номер Давида Саломона.

– Спинер? – удивился он. – Ты никогда не звонишь. Шо случилось?

– Здравствуй, Давид. Нет, всё нормально. Просто мне понадобилась одна маленькая услуга.

– Вижу, вижу, – сказал хакер, улыбаясь. – Линию защитил. Моя школа! Ну, я стал одним большим ухом.

– Я перешлю тебе файлы. Их нужно записать в межпланетную базу. Файлы обновят необходимую мне информацию.

– Валяй!

Спинер собрал на мониторе несколько пиктограмм вместе и перекинул их на видеоокно с Давидом. Получив файлы, Саломон быстро распределил по рабочему столу.

– Так, посмотрим, шо у нас тут... Только прилетели и уже померли? Темнишь, Спинер, – улыбнулся хакер. – Не моё дело, знаю. Инфа заказчика – святое дело!

– Структуру проверь на всякий случай, – посоветовал Нил.

– Как раз этим и занимаюсь. Опа, это шо за тег? Мусоришь базу, Спинер. Зачем два раза тыкал?

– Ладно, не умничай, – весело бросил Спинер. – Был бы уверен, сам бы всё посадил.

– Шоб я так жил! У тебя лазейки нету.

– Нету, нету, – сдался Спинер. – И времени нет, каналы рыть.

– Слушай, а шо они так быстро откинулись? Шо за катаринская чума такая? – не переставал болтать словоохотливый еврей, работая на своём мониторе. – Это не опасно?

– Глупости это, чтоб лишние вопросы не задавали, – отмахнулся Спинер.

– Шоб я так жил! Всё село, как родное, – закончил Саломон. – Обновление позавчерашнее сойдёт?

– То, что надо. Спасибо, Давид. За мной не заржавеет!

– Давай. Жду с подарками.

Удовлетворённый Спинер отключил защищённую линию и откатился от стола. Развернув кресло, он подъехал к холодильнику. Нил налил в стакан густого сока манго. Отпив глоток, он опустил руку в карман и нащупал там серебряный браслет Адама.

– Сейчас самое время отметить маленькую победу, – сказал он вслух, возвращаясь к монитору. Нажав, сохранённую заранее, пиктограмму с номером Адама, Нил откинулся в кресле.

Когда на экране возникло заспанное лицо Адама, Спинер, улыбаясь, сказал:

– Готов убить сегодняшний вечер в компании симпатичного и свободного молодого человека?

Адам немного растерялся, приглаживая взъерошенные волосы на голове.

– Я сегодня не планировал выходить, – выдавил, наконец, Адам.

– Да, это заметно, – усмехнулся Нил. – До десяти вечера у тебя уйма времени.

– Куда мы пойдём? Как мне одеться? – растерянно осмотрел себя Адам.

– А куда бы ты хотел пойти?

– В Нью-Йорке, в клубе «Армагеддон» сегодня вечеринка. Там будут все знаменитости в маскарадных костюмах...

– Пусть будет «Армагеддон».

– Но мне завтра на работу...

– Я позвоню Хойригеру. Он не будет против того, чтобы дать тебе дополнительный выходной.

– Но тогда он догадается, что мы вместе.

– Это его проблемы. Он скажет «ничего страшного», и успокоится, – передразнил Нил директора.

– Есть ещё одна проблема. Билеты, вроде, все проданы и стоят целого состояния, – приуныл Адам.

– Вот об этом нужно меньше всего беспокоиться, – улыбнулся Нил, шелестя перед камерой разноцветными листками бумаги. – Я знал, что ты не сможешь пропустить вечеринку года.

– Нил, у меня просто нет слов. Мне остаётся лишь одеться и прилететь в «Армагеддон», – сдался Адам.

– Значит, в десять у входа?

– Да. Я буду вовремя.

Нил с видом победителя потёр руки. Сложив все необходимые документы в тонкую папку, он надел чёрный костюм с бабочкой и вынул из шкафа шёлковый чёрный плащ с красным подбоем. Маска графа Дракулы смотрела с полки, поблескивая жемчужными клыками. Он натянул резиновую маску на голову и щёлкнул зубами перед зеркалом шкафа. Включив питание модулятора голоса, Нил громогласно засмеялся смехом предводителя вампиров.

Положив маску в сумку вместе с папкой, Спинер отправился в ангар...

Через два часа с сумкой наперевес, он стоял на пороге готического особняка Хойригера в сопровождении его двух незаменимых телохранителей. Директор впустил Нила и пригласил сесть у камина в холле.

– Вечера в мае прохладные, – сказал Хойригер, увеличивая горение газа в камине. – Както странно вы одеты, Нил.

– Вечеринка года, – улыбнулся он в ответ, доставая из сумки документы. Хойригер краем глаза заметил красный подбой плаща и маску. – Вот, всё готово.

– Дракулой нарядились? Уж не кровь ли Адама собрались пить этой ночью? – засмеялся директор, просматривая бумаги.

– Итак, они прилетели с вами с Пармидаса двадцать второго мая, – размышлял вслух директор, опускаясь в кресло рядом. – Я не предлагаю вам выпить, зная, что вам нужно лететь в Нью-Йорк.

Спинер кивнул в знак согласия.

– Двадцать четвёртого мая они были в банке и открыли счета, – продолжил Хойригер. – Двадцать пятого им стало нехорошо на базе, что видно из вызова вас по коммуникатору. Вы провели обследование и не обнаружили ничего, но положили их в карантин. Вечером двадцать шестого вы обнаружили маркеры катаринской чумы. Через час наступила смерть обоих пациентов. Согласно внутреннему протоколу Исследовательского Центра, вы должны были немедленно сжечь оба трупа, что вы и сделали. Пепел из крематория прилагается. В смысле, лежит на складе Центра. Результаты стерилизации карантина мне не нужны. Это что за болезнь такая?

– Никто не может пока выяснить, возбудители растворяются в трупе, только остаточные маркеры, – пояснил Нил.

– И насколько она страшная?

– Миллиард в год косит.

Хойригер присвистнул.

– Вас нужно на медаль представить, – усмехнулся он. – Себя вы проверили? Ну, результаты о вашей чистоте и прочее?

– Да, они есть в базе данных. С собой их у меня нет.

– Ничего страшного. Мне они не нужны. Я могу вас поздравить, – оторвался от листов Хойригер. – Эти бумаги расколют камень. Я удовлетворён. Думаю, у комиссии по правам наследства не будет подозрений. Единственная зацепка, что все результаты анализов подтверждены лишь вами.

– Нет, стерилизацию и моё обследование проводила сотрудница Центра.

– Это уже хорошо. Покойников она видела?

– Нет, только на видеозаписи в карантине. И пепел она оформляла на склад.

– Откуда у вас столько пепла, Спинер? – поинтересовался Хойригер. – Они ведь утонули?

– Два знакомых медведя принесли.

– Бедные мишки. Ну, хорошо. Не смею больше вас задерживать.

Спинер и Хойригер встали, пожимая друг другу руки.

– Не выпивайте Адама до смерти, – лукаво подмигнул директор.

– Кстати, если в понедельник он не доползёт до офиса, надеюсь, вы не будете на него сердиться?

– Не буду...

Часы на Медисон Сквер показывали без двух минут десять, когда Нил, надев маску и плащ, вышел из аэротакси. Водитель, заметив блестящие клыки в зеркале заднего обзора, невольно вздрогнул. Дракула улыбнулся, бросив на сиденье сотню, и отказался от сдачи. Уверенным широким шагом своих длинных ног, Нил направился к крытой колоннаде перед входом в клуб. Кровавый подбой плаща то и дело взлетал вверх от лёгкого вечернего ветерка и размашистой походки, словно крылья вампирского короля.

В каменной беседке расположился оркестр, который играл современный вальс. Между оркестром и входом стояли столы, покрытые бело-голубыми скатертями. Их облуживали официанты в чёрных брюках и белых, с блестящими крапинками, костюмах на голое тело. Обнажённую шею персонала украшал алый галстук-бабочка в форме сердца. На столах стояли высокие бокалы с шампанским, которое официанты предлагали ожидающим у входа гостям.

Нил взял один бокал и повернулся к оркестру. Слегка раскачивая головой в ритм вальса, он наблюдал за подъезжающими к белому ковру старинными автомобилями. Из кабриолетов с откинутым верхом, длинных лимузинов и угловатых «Роллс-Ройсов» выходили, разодетые в дорогие костюмы знаменитые и богатые жители Земли. Нил узнал из билетов, что на вечеринке не могли присутствовать переселенцы с других планет, «чтобы не оскорбить их религиозные и моральные нравы свободным поведением землян». Прочитав эту приписку, он усмехнулся, вспомнив своих недавних компаньонов с Люксора.

У белоснежного ковра, покрытого защитным полем от пыли, остановился жёлтый кабриолет. Встречающий гостей швейцар, открыл дверцу. Из машины вышел молодой человек в костюме дьявола. Красная кожа, рожки на лбу, чёрной тушью подведённые глаза, небольшие верхние клыки, торчащие наружу с тонким сапфировым кольцом на одном из них, не обезобразивали красивое лицо. Он шёл лёгкой, будто не касаясь ковра, походкой. Розовая рубашка, раскрытая на груди, плотно прилегала к упругим мышцам торса. На плечах висел светло-коричневый плащ, слегка прикрывающий дьявольский, с треугольным кончиком хвост.

Находящиеся около столов гости, повернулись к ковру и наблюдали за непринуждёнными движениями, наслаждаясь красотой и грациозностью обладателя дьявольского костюма. Нил сделал второй глоток и почувствовал, как в душе забурлило желание обладать этой красотой. Он присмотрелся к лицу, наслаждаясь его чертами. Что-то щёлкнуло у него в мозгу.

«Свет мой! Это же Адам! – промелькнуло в голове».

Нил прошёлся взглядом по обомлевшим гостям, и, повернувшись к столу, взял второй бокал с шампанским. Оркестр, как будто специально заиграл новый вальс, с элементами марша. Он своей широкой походкой уверенно вступил на ковёр в такт музыке. Оскалив вампирские клыки, Нил подошёл к Адаму и протянул ему бокал, кланяясь.

– Ваша Тёмность, я надеялся полакомиться вашей кровью, но, похоже, судьба распорядилась иначе.

Адам остановился и осмотрел Дракулу с ног до головы. Он поднял Нила из поклона и прильнул к его губам, забирая предложенный бокал.

– Граф, вы сегодня великолепны! – театрально громко сказал Адам, закончив страстный поцелуй. Гости, выйдя из оцепенения, громко зааплодировали. – От такого спутника на вечер не отказался бы и сам Вельсес!

– Я не способен затмить такую красоту! – ответил Нил тем же тоном, снова кланяясь.

– Хватит играть на публику, Нил. Мне уже неудобно. Хорошо, что у меня кожа красная и не так заметно, – прошептал в ухо Адам, наклоняясь.

Нил незаметно кивнул и взял его под руку. Быстрой походкой они вошли в затемнённый вестибюль клуба. Отдав билеты швейцару, они прошли в большой зал со сценой, заставленный многочисленными столиками. Большая часть мест уже были заняты. Остальные счастливые обладатели заветных билетов постепенно заполняли зал.

Играла быстрая музыка и полураздетые танцоры, освещённые разноцветными фонарями с высокой металлической фермы, выделяли сногшибательные трюки. Кое-кто из гостей, собравшись небольшой кучкой на площадке перед сценой, безрезультатно пытались повторить движения танцоров. Но их неудачные па вносили ещё больший раж в разогревающую публику, которая аплодировала смельчакам.

Адам и Нил сели за двухместный столик недалеко от площадки, с интересом наблюдая оба представления. К ним подошёл молодой официант с голым торсом и в коротких серебряных шортах, с галстуком в форме сердца на шее. Он замер на секунду, с интересом рассматривая великолепную парочку дьявола и вампира.

– Что будете заказывать? – заученной скороговоркой выпалил бой.

– Прежде, чем что-нибудь заказать, – медленно произнёс Нил, заминая купюру в ладонь мальчика, – я желал бы найти место, более тихое и уединённое.

Бой спрятал деньги в набедренный кошелек.

– У восточной стены есть ниша с кабинками, – сказал он. – Четвёртая свободна. Можете пересесть туда.

– Спасибо. Это только начало благодарности, – вкрадчиво сказал Нил. – Остальное будет по ходу действия.

– Я подойду туда через несколько минут, – бросил бой, убегая.

Дракула с дьяволом пересекли шумный зал под пристальным наблюдением гостей. Увидев подсвеченную четвёрку, они зашли в уютный альков с широким столом, вокруг которого стоял п-образный мягкий диван. Нил развязал сдерживающие тесёмки, и толстые багровые шторы приглушили шум из общего зала. Они расселись друг против друга, оба положив руки на стол.

– Добрый вечер, Адам, – нарушил минутное молчание Нил. – Наконец-то можно нормально поздороваться.

– Добрый вечер. Рад тебя видеть.

– Я не знаю, как закончится это вечер, но начался он прекрасно.

– Действительно.

– Не думаю, что это испортит наш вечер, поэтому сразу хочу вернуть то, что ты потерял.

Нил достал из кармана браслет и протянул Адаму.

– Такого сюрприза я не ожидал! – засмеялся Адам, цепляя украшение на своё место. – Где ты его нашёл?

– А вот это я бы хотел оставить в секрете.

– Ясно, – помрачнел Адам. – Он отвалился у Хойригера.

Нил собрался что-то сказать в успокоение, но Адам не дал раскрыть ему рта.

– Да и черт с ним. Мне всё равно, – слегка занервничал он. – Давай, просто забудем об этом.

– Давай забудем, – улыбнулся в ответ Нил.

Штора отодвинулась и в проходе возникла голова официанта.

– Я не помешал? – кокетливо поинтересовался он.

– Нет, малыш. Всё окей. Что будем? – спросил Нил, обращаясь к своему спутнику.

– Жареную грудинку молодого бычка, однозначно, – не задумываясь, ответил Адам. – Красное сухое вино Шатонеф-дю-Пап и кровавый острый соус. Салат из зелёного чили, две порции. Нет, три. Ну и гарнир к грудинке сам подбери.

– Ты это всё съешь? – удивился Нил.

– Я так голоден, что съем целого быка и официанта в придачу, если он будет тянуть! – дьявол кинул грозный взгляд на мальчика, громко рыкнув.

– Я мигом! – выпалил перепуганный бой, разворачиваясь.

– Стоп! – остановил его Нил. – А меня кормить не будешь?

– Ой, простите, – развернулся на месте официант. – Слушаю.

– Филе из разной дичи с грибным соусом и фирменный коктейль «Армагеддон».

Бой кивнул и скрылся за портьерой.

Нил снял маску Дракулы. Он вытер влажное лицо салфеткой, укладывая растрепавшиеся волосы другой рукой.

– У тебя такое счастливое лицо, – заметил Адам. – Сейчас ты мне ещё больше нравишься. В офисе ты был чем-то удручён, мне кажется.

– Это всё бесконечная работа. Я недавно вернулся из полёта. А сейчас я пытаюсь оторваться. Вместе с тобой, конечно... Тебе не душно в маске? Сними её.

Адам вздрогнул и посмотрел на свои руки с тёмными твёрдыми когтями. Кожа приняла зелёный оттенок не только на руках, но и на лице. Нил заметил это и раскрыл рот от удивления.

– Ты надел цельный костюм с системой изменения цвета? Это же безумно дорогая вещь! Адам замаялся, не зная, что ответить, продолжая зеленеть ещё больше.

– На что ты настроил изменение цвета? На волнение или возбуждение? – заигрывал Нил. – Наверное, долго придётся его снимать.

Адам молчал, что привело Нила в полное замешательство.

– Что случилось? – ласково спросил он, подсаживаясь рядом и беря Адама за руку. – Почему ты молчишь?

Адам сглотнул с досады. Он повернул голову к Нилу и её положил ему на плечо.

– Я сделал глупость, прости меня, – произнёс, наконец, тихо Адам. – Мне не нужно было приходить в таком виде.

– Я не понимаю.

– То, что я тебе сейчас расскажу, обещаю сохранить в тайне. В противном случае ты меня больше не увидишь никогда.

– Адам, прошу, не делай трагедию из того, что, скорее всего, окажется пустяком.

Окончательно позеленевший юноша поднял голову и серьёзно посмотрел на Нила.

– Это не костюм, – сказал он. – Это – я. Моя сущность. Костюм, вернее, заклинание оборота – это Адам.

Нил отпустил его руку и машинально отодвинулся немного.

– Ты хочешь сказать, что ты... что дьяволы, правда, существуют? – тихо произнёс он.

– Ну, ты же видишь меня перед собой! – разозлился Адам.

– Да... Вижу... То есть ты...

– Нил, существует два мира – Свет и Мрак, как вы их называете. Я представитель расы тёмной стороны. Но это совсем другое. Не в обычном понимании людей. У нас такая же жизнь со своими радостями и проблемами. Просто мы с виду такие... В очень древние времена люди испугались нас и стали сочинять себе страшные истории. Мы тоже любим, заводим семьи, детей... В двух словах не расскажешь. Целый мир, подобный этому...

– Интересно...

– Нил, быстрее переваривай, прошу. Мне нужно успокоиться. Не хватало ещё, чтоб бой меня видел зелёным! Детали я обязательно расскажу тебе позже.

Нил прикоснулся к рогам Адама, к тёплой коже на лице, и опять взял его за руку, внимательно рассматривая длинные узловатые пальцы с толстыми накрашенными ногтями.

– Знаешь, мне тоже всё равно. Я не могу приказать сердцу отвернуться от тебя. Чёрт с тобой.

– Я сам чёрт! – засмеялся Адам, постепенно краснея. – Кстати, мы вас называем чертями и дьяволами.

– А как вы себя называете?

– Люты. Раса лютов.

– Почти как «люди». Получается, дьяволы всё же существуют, а где тогда Бог?

– Где он я не знаю, но создал ваш Мир Света, вроде, он.

– А кто создавал ваш Мир? – поинтересовался Нил.

– Вельсев.

– Вельзевул по-нашему. Он же Люцифер. Его сын.

– Нет. Именно Вельсев, его брат.

– Брат? А кто их родители?

– Вот это мне тоже интересно, – подмигнул Адам, окончательно успокоившись и приняв первоначальный цвет кожи.

В этот момент в кабинку заехала тележка с заказом, управляемая бойким официантом.

– Я не очень опоздал, мистер дьявол? – спросил бой, косо поглядывая на Адама.

– Нет, ты как раз во время, – примирительно улыбнулся он бою. – Сегодня я тебя не съем.

Нил, видя замешательство юнца, достал из бумажника две купюры и заложил их бою в шорты.

– Я же обещал бонусы? Это бонус за своевременность! – весело сказал он, разряжая обстановку. – Ты же не думаешь, что он правда может тебя съесть?

– Нет, но настучать менеджеру может! – грустно произнёс бой, раскладывая заказ на столе.

– Да, ладно! – в шутку обиделся Адам. – Неужели я похож на стукача, а?

Бой растерялся на секунду.

– Простите, я, наверное, нечаянно обидел вас, – сказал он, протягивая купюры обратно Нилу.

– Брось, – отмахнулся Нил. – У нас безгранично хорошее настроение, и хотим немного скрасить тебе сегодняшнюю суматоху.

– Ты же носишься, как мяч в сквоше. А я пошутил, думал, тебе понравится, – засмеялся Адам.

– Теперь я всё понял. Простите, я второй час на ногах. Сменщик заболел. Спасибо за бонус, – весело помахал деньгами бой и убежал.

– Странный малец, – отметил Нил. – Видимо, менеджер уже успел его штрафануть.

– Давай есть, – предложил Адам. – Мой метаболизм трудно ублажить.

Нил кивнул и принялся за еду, с интересом наблюдая, как Адам мелко нарезал мясо, обмакивал в соус и тщательно пережёвывал каждую порцию. Съев половину грудинки, Адам устался на Нила, беря со стола наполненный вином бокал.

– Если тебе будет приятнее смотреть на Адама, я могу обернуться прямо сейчас, пока мы не ждём официанта? – сказал он, отпивая Шатонэф-дю-Пап.

– Хм... Не в обиду. Мне нужно привыкнуть к облику лютов.

Адам скрестил руки на груди, касаясь пальцами шеи. Он закрыл глаза и опустил голову. Нил с интересом наблюдал за ним. Несколько секунд ничего не происходило. Первыми изменились узловатые когти, постепенно приняв форму длинных красивых пальцев Адама. Далее исчезли рожки, укоротившись вместе с чёрными курчавыми волосами. На лысом черепе выросли длинные тонкие волосы блондина. Оба клыка приняли нормальный размер, а овальное сапфировое кольцо упало на стол. Лежавший на диване хвост быстро уменьшился и вовсе пропал. Завершила превращение кожа, принявшая человеческий цвет и нежность.

Лют поднял голову и опустил руки на стол. Перед Нилом сидел милый его сердцу улыбающийся Адам.

– Добро пожаловать на нашу вечеринку, – сказал Нил, наливая себе и Адаму вина. – За нас!

– За нас! – согласился юноша, чокаясь. – Мне всегда было интересно, насколько я выгляжу в человеческом облике?

– Лет на двадцать всего лишь. Сопляк! – засмеялся Нил.

– Я что ли? – в шутку нахмурился Адам. – Мне пятьдесят! Люты живут около двухсот пятидесяти лет. Хотя по вашему счету, мне почти семнадцать.

– Оригинальное кольцо, – Нил указал на всё ещё лежавший на столе сапфировый перстень, украшавший клык люта.

– Клыковал, – Адам убрал кольцо в карман. – Дорогая вещь. Его специально заказывают, чтобы не падал с клыка. Там микроскопические защёлки, цепляющиеся за шероховатости.

– Неровности, наверное, у всех разные, – предположил Нил.

– Угадал. Клыковал носят только люты королевской крови.

– Так ты принц? – продолжал удивляться Нил.

– Не по прямой линии... – замялся лют. – Одна из незаконных ветвей деда нынешнего короля, хотя имею право носить его фамилию...

- Адам.
- Да, Нил.
- Хойригер попросит тебя помочь ему в одном деле, – сменил тему Нил из-за смущения Адама. – Это нужно мне... Нам.
- Нам... Звучит неплохо.
- Да, нам, – повторил Нил. – Помоги ему. Он хорошо заплатит. Не мелочись.
- Хорошо, помогу, раз ты просишь.
- И дай мне слово, что ты оставишь эту работу.
- Я люблю её, – приуныл Адам.
- Мы найдём тебе другую работу, если ты не можешь сидеть дома и наслаждаться жизнью. Адам посмотрел Нилу в глаза. Две искорки теплились в глубине взгляда.
- Обещаю, Нил... Если мы будем работать вместе.
- Я всё для этого сделаю, – твердо сказал Нил, поднимая бокал. – Выпьем за союз людей и лютов. Первый в своём роде.
- О, это обязательно надо отметить, – поддержал Адам, доливая красного вина в бокалы. – И скрепить союз более ощутимым жестом.
- Осушив бокалы до дна, Нил и Адам сошлись в горячем поцелуе.
- Один нескромный вопрос, – произнёс Нил, садясь на своё место, отрезая кусок от дичи. Адам промычал что-то невнятное.
- Как люты относятся к однополой любви?
- Адам звонко рассмеялся в ответ.
- У нас нет однополой любви, – ответил он, озадачив Нила. – Вельсев создал нас двуполыми. Это трудно объяснить. Как такового биологического разделения полов у нас нет. Я могу и зачать, и родить. Кому что нравится. Теоретически можно быть одновременно матерью одним детям и отцом другим. У лютов очень устойчивая мораль в этом вопросе.
- Тогда, почему ты запал на меня? Ведь я не двуполый?
- Ах, вот к чему ты ведёшь... Для нас вы одинаковые... Как сказать проще? – задумался Адам. – Может, плохой пример, но самку и самца пингвинов трудно различить.
- Кто-то притащил в клуб пингвинов? – поинтересовалась, возникшая в проёме, голова официанта. – Желаете чего-нибудь ещё? О, о, вы сняли костюмы. Симпатичная пара.
- Спасибо. Ещё вина, – ответил Нил.
- Одну бутылку Шатонеф-дю-Пап? – уточнил бой.
- Нил кивнул стремительно исчезающему мальчику.
- Похоже, настроение у него изменилось, – заметил Адам.
- Конечно, если за вечер годовую зарплату заработать...
- Лют отложил вилку и нож. Он смотрел на Нила, любуясь его красивым разрезом серых глаз, бледной аристократической кожей и слегка завивающимися соломенными волосами.
- Я ещё никому не говорил этих слов, – тихо сказал он. – Вообще никому. Мне кажется, что я влюбился в тебя, впервые увидев на экране монитора неделю назад. В ту ночь я почти не спал. Такого со мной ещё не было. Никогда не догадаешься, что мне приснилось.
- Нил тоже прекратил есть. Он с опаской посмотрел на Адама, поскольку за последние дни произошло слишком много странных стечений обстоятельств. Где-то далеко он чувствовал, что, в конце концов, ни к чему хорошему это не приведёт.
- Мы были в Мире Мрака, – продолжил Адам, – сначала у меня дома. Я принёс тебя на руках мёртвого...
- Нил вздрогнул.
- Не надо, не рассказывай, – с дрожью в голосе произнёс он. – Мне неприятно.
- Постой, не так всё плохо, – улыбнулся Адам. – Я позвонил своему дяде Хананору. Он оживил тебя. Моей радости не было конца. А потом я познакомил тебя с мамой, которой ты

очень понравился. Она научила тебя заклинанию, и внешне ты стал лютом. Юным и прекрасным дьяволёнком. Сейчас – самое интересное: мы попали к трону Вельсева. Я там никогда не был, и почти никто не знает, где точно он находится, но видел картины Скалы Мрака, с высеченным тронном. Под тронном есть пещера. Оттуда вышел Хранитель и благословил наш союз.

– Какой союз? – поинтересовался Нил, придвигаясь ближе к люту.

– Не знаю. Не брачный, точно, – засмеялся Адам.

– Хананор... Трон Вельсева... Слушай, а как тебя зовут люты? Какое имя дала тебе мама?

– Адамор. Адамор из Гнезда Элларионов. Гнездо это род, по-вашему.

– Адамор Элларион, – громко повторил Нил. – Как красиво звучит! А на Земле ты...?

– Адам Эллари. Спасибо, Нил Спинер тоже хорошо сочетается.

– Столько всего за последний месяц произошло, – сказал Нил, склоняя голову к плечу Адама. – Я очень устал.

– Тебя вино сморило. Хочешь, уедем?

– Буду премного благодарен.

– Пошли, – Адам за руку вывел размякшего Нила из кабинки.

В зале грохотала музыка. Часть одурманенных гостей танцевала перед сценой, почти раздевшись. Другая часть предавалась страстным объятиям в затемнённых уголках клуба. В одном из углов зала стояли столы, покрытые знаменитым зелёным сукном. Угол был накрыт звукопоглощающим колпаком, чтобы не мешать пожилым богатеям, зажав в зубах ароматные сигары, играть в карточные игры.

Адам громко свистнул, увидев пробегающего мимо боя. Официант остановился. Он расплатился, не слушая протестов обессиленного Нила, оставив несколько крупных купюр на чай. Под конец он чмокнул ошарашенного мальчика в щёку и направился к выходу, волоча на плече Нила.

Подъехал тот же жёлтый кабриолет, с которого Адам вышел своей дьявольской походкой, ошеломив всех гостей. Они сели на заднее сиденье. Нил прильнул к новому другу, положив руку ему на грудь.

– Куда поедет? – тихо спросил Адам.

– В Антиб. Европа, – уверенно ответил Нил. – Я там купил классное гнёздышко. Тебе понравится.

– В аэропорт, – бросил Адам водителю, обняв друга за шею.

Густав Хойригер вошёл в свой кабинет в понедельник раньше, чем обычно. Директор снял плащ и повесил на вешалку, расправив складки. Он помыл руки, включил кофейный аппарат, который принялся размалывать зерна. Хойригер запустил компьютерный терминал и сетевое оборудование. Заверещали механизмы принтеров, прогревая сушильные печи и очищая пути прохождения бумаги от красителей, калибруя клеящуюся плёнку для ламинации документов.

Услышав знакомый щелчок и тональную трель, Густав взял пластиковый стаканчик, наполненный горячим кофе и сел в своё кожаное кресло с высокой спинкой и мягким подголовником. Над дверью загорелся сигнал секретаря.

– Войдите, – громко позвал директор.

На пороге появился мужчина сорока пяти лет, с длинными рыжими бакенбардами, одетый в клетчатый костюм немодного покроя, отлично сидевший на нем.

– Почта, сэр, – сказал секретарь. – Межпланетная База Регистрации.

– Спасибо, Фергюсон, положите на стол.

– Вы не удивлены? – спросил педантичный секретарь.

– Чему, Джон?

– Регистрация последний раз прислала официальные письма около двух лет назад, – пояснил Фергюсон. – После этого они сами ничего не присылали. Только ответы на наши запросы.

– Удивляться тут нечему. Наверное, там, наконец, поменяли менеджера и они стали заниматься своими непосредственными обязанностями.

Фергюсон, получив утреннее удовлетворение мудрости шефа, склонил голову и шаркающей походкой тихо удалился.

Директор взял с мраморной подставки обоюдоострый нож и вскрыл конверты. Это были документы, подтверждающие смерть двух клиентов банка. Хойригер отрыл на мониторе файлы люксорцев. Распечатав последнюю волю ушедших в иной мир клиентов, директор скрепил вместе все необходимые бумаги и запечатал в новый конверт для оправки в генеральную штаб-квартиру банка.

«Ответ придёт через неделю, – думал Густав. – Значит, деньги тоже будут скоро. Карлу нужно купить дом или квартиру».

На мониторе возникло окно вызова с неизвестным абонентом. Хойригер на секунду задумался, стоит ли отвечать на незнакомый звонок. Он нажал на пиктограмму подтверждения, решив, что корпоративные номера не известны широкому кругу пользователей.

– Густав, друг мой, – увидел он на экране заспанное лицо Спинера. – Доброе утро.

– Доброе утро, Нил, – ответил он, успокоившись, когда на экране появился знакомый человек.

– Прости, я ещё не переоформил этот коммуникатор на себя.

– Ничего страшного, – произнёс директор свою любимую фразу.

– Я на своей новой вилле... с Адамом... Мне вчера стало нехорошо, и он вызвался побыть сиделкой.

– Да, обычно ты выглядишь лучше, – подтвердил Густав. – Как у вас там дела?

– Просто великолепно. Мы, наконец, нашли друг друга, – улыбнулся Нил, приласкав появившегося рядом Адама.

– Доброе утро, шеф, – поздоровался менеджер.

– Привет. Я так понимаю, ты сегодня до офиса уже не доберёшься. Тем более что Нилу нужна нянька.

– Да, шеф, – немного смутился Адам.

– Ничего страшного. Мне нужно сделать кое-какие проводки...

– Хорошо, я отсюда всё проведу по защищённой линии.

– Откуда там защищённая линия? – недоверчиво поинтересовался директор.

– Нил обещал подключить. Ему по работе полагается...

– Хорошо, Адам. У меня сейчас дела... До встречи, – Хойригер отключил коммуникатор.

Он пробежался пальцами по широкому экрану, встроенному в поверхность стола, закрывая ненужные окна. Подключившись к секретной виртуальной сети офшорных банков, Хойригер открыл ячейку своего счета. Посмотрев на солидную сумму, директор подпёр щеку кулаком и пальцами свободной руки постучал по деревянной крышке стола.

«Черт с вами. В конце концов, Адам мне как сын, – улыбнулся директор, отправив на тайный счёт Адама пятьдесят тысяч кредитов».

Подтвердив транзакцию отпечатком пальца, Хойригер покинул офшорную сеть. Откинувшись на подголовник кресла, он вызвал новостной канал на экране.

«Гости ежегодной вечеринки клуба «Армагеддон», – говорил, стоявший на фоне входа журналист, рядом с крытой колоннадой, – дали максимальную оценку оригинальному костюму дьявола, обладатель которого решил не открывать своего настоящего имени.

На экране появился Адам, шествующий по белому ковровому покрытию. К нему подошёл, глубоко кланяясь, Нил.

– Дьявол с графом Дракулой, – продолжил текст журналист. – Эта пара получила приз симпатии гостей – Хрустальную Чашу с эмблемой клуба. Владелец «Армагеддона» просит этих господ прийти в клуб за наградой. Мистер Сленгворд обещает не разглашать тайну личностей, обладателей самых замечательных костюмов года».

Хойригер закрыл программу и отправил Адаму сообщение по внутренней электронной почте банка, в котором просил посмотреть запись утренних новостей. Тут же он добавил, что документы, подтверждающие наследство Нила Спинера, отправлены в штаб-квартиру на завешивание, а ответ придёт через неделю. Отпив остывшее кофе, директор вызвал секретаря.

– Джон, отправьте экспресс-почту в главный офис, – сказал он вошедшему Фергюсону.

Секретарь молча забрал запечатанные пакеты. Когда дверь закрылась, Хойригер заметил на экране новое окно коммуникатора, опять с неизвестным вызывающим абонентом.

– Спинер решил окончательно меня достать! – рассердился директор, нажимая на ответ. На экране высветилось подтверждение подключения аудио контакта.

– Мистер Хойригер? – спросил неизвестный голос.

– Да. Кто вы? – спокойно ответил директор.

– Вы меня видели один раз и открыли ВИП счёт. Меня зовут Там Мендеи.

– Вы же... умерли? – удивлённо спросил Хойригер. – Или Спинер обманул меня? Я сейчас же остановлю почту!

– Нет. Не отзывайте пакет. И оставьте Спинера в покое. Он всё правильно делает.

Хойригер от волнения не заметил, что незнакомец использовал слово «пакет».

– Тогда, что вам нужно от меня? – спросил он.

– Я скажу вам, но при личной встрече, – голосом, не терпящим возражения, произнёс назвавшийся Тамом. – Немедленно.

– Ммм, я на работе... – замылся директор.

– Я знаю, но к нетранспортабельным клиентам вы ведь можете лично навеститься?

– Да, вы правы. Мне нужны ваши данные для оформления очного визита.

На экране появилась специальная форма вызова, заполненная безупречно.

– Хорошо, – сказал директор, пересылая документ в отдел отчётности. – Я вызову водителя.

Аудио контакт отключился.

«В какую странную историю я засунул свою глупую голову? – думал Хойригер, набирая на экране код заказа автомобиля. – Нехорошее у меня предчувствие, но любопытство ведь больше».

Он взял плащ из шкафа у двери и надел его. Постояв в середине кабинета, он опять подошёл к дисплею на столе. Хойригер набрал письмо жене, с пометкой «отправить в случае смерти», куда записал коды всех тайных счетов и приложил подробное описание подключения к офшорной сети. Два взрослых сына и дочь будут рады получить недурное наследство в случае его гибели. Эта мысль о смерти не покидала его со дня обнаружения светящейся визитной карточки на столе. Хойригер не обращал на неё особого внимания, но будучи практичным человеком, он перестраховался, оставив письмо с кодами доступа.

Директор спустился на лифте в вестибюль. Служащие в приёмной поднялись со своих мест в знак уважения. Хойригер кивнул, и направился к ждущему автомобилю. Водитель закрыл дверцу за ним.

Автомобиль поднялся на скоростную автостраду, поскольку звонивший дал адрес загородной резиденции. Постепенно набирая скорость, водитель подключил спутниковую систему геолокации, отметив на карте нужный адрес.

Хойригер сидел на заднем сидении, опираясь на кожаный кейс с документами и бланками. Они проехали половину пути. Система локации оповестила водителя о необходимости

смены полосы для поворота направо. Их путь по бетонной эстакаде заканчивался. Дальше им предстояло ехать по асфальтовому шоссе до отмеченной на карте резиденции.

От мерного покачивания автомобиля, Густав задремал, и не мог видеть возникшего из пустоты и мчавшегося на большой скорости грузовика. Не видел его и водитель, который сбрасывал скорость и съезжал со скоростной трассы. Грузовик, потерявший управление, нёсся по полосе навстречу заканчивавшему маневр автомобилю директора банка. Только лишь выправив руль, водитель заметил опасность и резко вдавил в тормоза. Но было уже поздно, тяжёлая нагруженная машина со всей силой врезалась в капот. Отвалившаяся дверь позволила водителю выпрыгнуть из машины на разделительный газон. Он накрыл голову руками и услышал за спиной мощный взрыв. Осколки стекла и металла посыпались ему на спину.

Если бы задремавший Густав Хойригер успел на секунду открыть глаза, то только он заметил бы свечение в кабине злополучного грузовика, который оправдал его нехорошие предчувствия. В иной мир директор отделения Всемирного Банка в Берне перешёл, не выходя из дремоты.

– Устал, – произнёс Адам, падая со стула перед монитором на диван.

– Если это похоже на выходной, то, что же ты делаешь на работе? – поинтересовался Нил, вернувшийся с кухни. – Пошли обедать, если это уже не ужин. Всё готово.

– Я голоден, как ужасный дракон! – закричал Адам, набрасываясь на Нила.

Он повалил друга на ковёр и сел сверху, раскрывая рот и театрально пожирая свою жертву.

– Я не вкусный и ядовитый, – запротестовал Нил, сбрасывая Адама. – У меня сюрприз для твоего ненасытного метаболизма.

Адам вскочил и побежал на кухню.

– Не открывай крышку! – крикнул ему вдогонку Нил, вставая и снимая фартук. – Сначала мыть руки, дракон грязнуля.

– Ненавижу тебя, – пробурчал лют, улыбаясь.

Он вымыл руки прямо в посудной раковине. Нил легонько взял его за ухо и посадил за стол.

– Нельзя мыть руки на кухне, – строго сказал он, садясь рядом. – Посмотрим, что у нас под этой крышкой?

Нил поднял хромированный колпак с большого блюда, на котором лежали тушеные в томатном соусе с чесноком куски мяса. Пошёл аппетитный аромат, раздражающий и без того голодного Адама.

– Это кто был? – поинтересовался он, втыкая вилку в самый большой кусок.

– Некогда это был прекрасный молодой барашек, беззаботно щиплющий траву на какой-нибудь ферме.

– Ммм, ты приволок целого барашка? Обожаю тебя! Мой желудок благословит всеми существующими молитвами.

– Ешь, давай, – остановил его речь Нил, накладывая другу салат из латука и варёных яиц.

– Ммм, ммм, угум, умума, – промычал Адам, пережёвывая мясо.

– Как маленький!

– Я говорю, – засмеялся Адам, проглотив еду, – тебе надо в ресторане работать, а не разведчиком.

– Вот только этого мне хватало.

– Правда, очень вкусно.

– Спасибо. Вина будешь?

– Ммм... Нет, мне ещё работать.

– Сколько можно? – рассердился Нил. – Уже четыре часа.

- Чуть-чуть, обещаю, совсем немножко осталось, – занял Адам.
- Хватит на сегодня. Я послал Хойригеру письмо. Он дал тебе недельный отгул, – солгал Нил.
- Когда это ты успел? Налей мне соку вон из того пакета.
- Когда ты в ванной сидел...
- Ври больше... И что мы будем делать на этой неделе?
- Завтра мы едем в гости к Эдгару Колтону и Элоизе Олдинг в Ниццу.
- Адам с полным ртом промычал нечто вопросительное.
- Мой дальний кузен со своей зрелой покровительницей, которая, кстати, нам обоим приходится родственницей, – пояснил Нил.
- Инцест? – осклабился Адам.
- Не говори так. Они не кровная родня.
- Прости, я неудачно пошутил.
- Простил, – улыбнулся Нил, выпивая сок из стакана Адама.
- Куда, куда, – запротестовал он. – Что лишнюю посуду мыть лень?
- Нил опустошил стакан и наполнил его заново.
- У меня вино налито. Не хочу пить один, а вставать за чистым стаканом лень стало, – оправдался он.
- Я же понарошку. У меня нет предубеждений, – обиделся Адам, сложив вилку и нож на пустую тарелку.
- Адам, не дуйся на каждое замечание.
- Я не дуюсь, Нил, – он подошёл и обнял друга за плечи. – Мы ведь всего один день знакомы. Мы только-только познаем друг друга в совместной жизни. Ты поймёшь, если я серьёзно разозлюсь на тебя. Надеюсь, причины не будет... А это так, маска капризного избалованного мальчишки. Она мне нравится. Я изводил бедного Хойригера. Но на самом деле, я пытаюсь отвлечься от своих проблем.
- Не в обиду, но не похоже, чтоб у тебя были проблемы, – удивился Нил, вставая и обнимая Адама. – Ты закончил?
- Оставь всё на столе. Я поем через полчаса ещё. Люты так едят. В два приёма.
- Адам вытер руки о салфетку.
- Спасибо, Нил. Всё было просто замечательным.
- На здоровье.
- Я посмотрю почту? Всего десять минут, – закапризничал Адам.
- Иди, иди. А то разнесёшь мне тут всё, – засмеялся Нил. – Я сейчас накрою всё и приду читать твои любовные послания.
- Пошли.
- Адам сел за монитор и вызвал почтовую программу. Первым ему на глаза попало письмо Хойригера.
- О, о, становится интересным, – сказал за спиной Нил. – Послание от разгневанного шефа или бойфренда, кто он тебе больше?
- Он мой друг, – строго сказал Адам. – За два года, он меня многому научил. Знаешь, Густав воплощение доброты.
- Да, по нему это видно, – согласился Нил, присаживаясь рядом.
- Его жена просто обожает меня, – продолжил Адам, открывая сообщение. – А как он любит свою семью? Я никогда не слышал в его доме громкого разговора... Он просит посмотреть утренние новости и всё.
- Давай посмотрим новости, – сказал Нил. – Сначала отмотаем на утро, а потом вечерний выпуск, хорошо?

Адам вызвал утренний сюжет о клубе «Армагеддон». Увидев себя и Нила в кадре, он завизжал, подпрыгивая от радости, словно ученик, победивший в городской олимпиаде. Новость о выигранной Хрустальной Чаше заставила люта бегать по комнате и прыгать на диванах. Нил был тоже счастлив, но выражал свои эмоции более сдержанно. Он поздравил Адама и пообещал вскоре снова слетать вместе с ним в Нью-Йорк.

Когда лют успокоился, Нил сел на его место и включил запись вечерних новостей.

«Как мы уже сообщали, – говорил журналист, стоявший рядом с горящей машиной, – сегодня в одиннадцать часов утра на спуске скоростного шоссе с легковым автомобилем столкнулся, потерявший управление, грузовик. Водители не пострадали, но доставлены в больницу с тяжёлыми ранениями. Единственным пострадавшим в этой аварии оказался директор отделения Всемирного Банка в Берне Густав Хойригер, который скончался на месте».

Адам громко закричал, падая на ковёр. Нил остановил запись. Адам рыдал, уткнувшись в попавшую под руку подушку. Спинер в растерянности сел рядом на пол. Он обнял убитого горем люта, потерявшего друга, с которым его связывали непростые отношения. Громкие стенания Адама и бесконечный поток слёз, словно глубоко вонзившийся нож, терзали Нила. Он прижал его голову к груди, шепча:

– Тихе, мой милый, тихе. Мне очень жаль Густава. Он не заслуживал такой глупой смерти. Когда ты говорил о нем, твои глаза горели теплом и любовью. Я понял, как много значил он для тебя. Старший друг, наставник...

– Густав, мой единственный друг в этом мире. Был... Ты совсем другой, – всхлипывал немного успокоившийся Адам. – Не ревнуй его.

– Я не ревную, милый. Я ценю вашу дружбу.

– Спасибо... Целый год, после перемещения сюда, я был одинок. В полном смысле этого слова. Густав увидел меня в ресторане, где я работал, открывая двери машин гостям. Знаешь, что он меня спросил первым делом?

Нил вопросительно посмотрел на улыбающегося сквозь слезы Адама. Он забрал промокшую подушку и протянул платок. Адам вытер лицо.

– Мальчик, – сказал мне Густав, – ты умеешь обращаться с цифрами?

Я растерялся, держа дверь его автомобиля открытой. Густав посмотрел на меня из салона таким добрым взглядом.

– Мистер, – ответил я, – моя мама содержит огромный цветочный магазин. Когда я помогал ей, то знал названия всех цветов и их цену, в зависимости от состава букета.

– Гениальный ребёнок! – воскликнул он, протягивая мне свою визитную карточку. – У моей жены растёт единственный кактус на подоконнике и цветёт безумно красивыми цветами. Но я никак не могу запомнить его названия. Позвони мне завтра обязательно. Не пожалейшь.

Я забрал карточку и поблагодарил неизвестного мне тогда господина. Закрыв дверь автомобиля, я вернулся на свой стул у входа, в ожидании следующего гостя. Мне интересно было, кто был этот человек с добрым взглядом. Я прочёл каждую строчку и так долго держал её в руках, что мне показалось, будто она засветилась и обожгла мне пальцы.

Нил вздрогнул, снова услышав о роковом свечении.

– Поспешно спрятав визитку, я побежал к подъезжавшему новому гостю. После звонка

Густаву у меня началась новая счастливая жизнь, – закончил Адам.

– Ты немного успокоился, милый? – ласково спросил Нил.

Адам кивнул, вытирая последнюю слезу и вставая с ковра.

– Давай досмотрим сюжет, у меня нехорошее предчувствие, что там не всё чисто.

Нил продолжил проигрывание.

«Находящийся в сознании водитель Хойригера сообщил, что грузовик появился из пустоты. Он уверяет, что внимательно следил за дорогой. Водитель живёт в этом районе и часто пользуется этим маршрутом.

В кадре появился сотрудник патрульной службы, который продолжил:

– Как нам сообщили из отделения банка, мистер Хойригер направлялся к клиенту, который был прикован к постели. Проследовав по указанному адресу, мы обнаружили закрытую резиденцию Мерингеров, пустующую уже год и выставленную на аукцион. По данным станции связи, звонок, пригласивший мистера Хойригера, был сделан с коммуникатора, установленного в резиденции.

– Вы нашли какие-нибудь улики? – спросил журналист.

– Нет. В резиденции всё было покрыто годовой пылью, и первые следы, ведущие к коммуникатору, были мои. Согласно форме вызова, директор Хойригер, направлялся к некоему Таму Мендеи, который погиб несколько дней назад на базе Исследовательского Центра от тяжёлой болезни».

Адам и Нил переглянулись.

«Какое мистическое стечение обстоятельств, – заметил журналист, заполняя кадр. – Спасибо, что смотрите нас. О дальнейшем развитии событий мы будем сообщать по мере появления новых улик. С вами был...».

Нил закрыл окно новостного сайта.

– Это тот злостный тип, с которым ты приходил в банк? – спросил Адам.

– Да, но он мёртв. Я в этом уверен, так же, как я – Нил Спинер!

Адам пересел на диван, комкая платок в руках.

– Милый, я думаю тебе нужно многое рассказать, – сказал он. – Я готов слушать всю ночь.

Нил подсел к Адаму.

– Мне нечего от тебя скрывать. Рано или поздно я собирался поделиться событиями последнего периода моей жизни, где единственной радостью, оказалось близкое знакомство с тобой.

Нил начал свой рассказ с падения катера во двор храма на Люксоре, подробно описав всё, что он там увидел. Лишь один раз Адам прервал его, отметив:

– Знаешь, где ты оказался?

Нил отрицательно покачал головой.

– Это – Храм Света, который до сих пор никто не видел.

– Почему ты так уверен?

– Помнишь мой сон? Дядя Хананор, который тебя оживил – он магистр короля. В детстве Хананор давал мне читать разные интересные книжки. В одной из них я прочёл о Мире Света. Мне стало интересно, как живут люди. Я научился разным заклинаниям и попал сюда, изменив облик. Я так увлёкся, что забыл выучить заклинание возвращения и застрял здесь.

– Мы что-нибудь придумаем, – заверил его Нил, – если ты хочешь вернуться домой.

– Хочу. Я так скучаю по маме... Они, наверное, с ума там сходят.

– Может, эта штука тебе поможет? – Нил достал из шкафа, завёрнутый в наволочку предмет.

Раскрыв его, Адам громко крикнул и бросил Скипетр Света, обжегший ему руки.

– Ты меня убьёшь! – с досадой упрекнул он Нила. – Спрячь его немедленно. Артефакты Света сжигают лютов.

– Прости, я не знал. Я подозревал, что это какая-то магическая вещь, но... Она была среди вещей Тама.

– Ничего. Руки уже не болят. Ты ещё многого не знаешь... Рассказывай дальше.

Было десять вечера, когда Нил завершил описание своих злключений. Уставший Адам, оказался лежащим на диване, положив голову ему на ноги.

– Я могу сделать бесспорный вывод, что Свет выбрал тебя в качестве своего оружия. Он убирает со сцены ненужных игроков, выставляя это наказанием за преступления против него. Мне непонятна роль Густава во всех этих событиях, и за что Свет покарал его?

– Я начинаю понимать твои суждения, – произнёс Нил, упёршись взглядом в одну дальнюю точку. – Предназначением Густава было найти тебя.

– Меня? А я тут причём?

– Если бы он не научил тебя всему, что ты знаешь, и не принял на работу, мы никогда бы не встретились, – заключил Нил.

– Свет не может решать судьбу люта! Это исключено.

– Он решал судьбу Адама, – предположил Нил.

– Свет и Мрак видят сквозь пелену заклинаний...

– Тогда я не понимаю...

– Да, что-то не складывается. Подождём – увидим.

– Слушай, ты же не поел второй раз, – засуетился Нил, вставая.

– Ничего страшного, – улыбнулся Адам своим словам. – Привычки заразительны. Давай ляжем спать, а рано утром спустимся на берег, побегаем. А потом поедem в гости к Эдгару.

Нил поцеловал его в щёку.

– Мудрое решение. Спокойной ночи, – сказал он, направляясь в свою спальню. Утром я разогрею еду и помою всю посуду разом.

Полусонный Адам лишь улыбнулся в ответ с порога своей комнаты. Раздевшись, он бесильно упал на кровать и отключился, сражённый переживаниями последних двух дней.

Ранним утром, надев лишь шорты, они отправились на стадион, около Форта Карре. Несколько кругов по беговой дорожке выветрили весь выпитый алкоголь. Наполненный свежестью морской воздух Лазурного Берега усилил и без того неуёмный аппетит Адама. Он ворчал, что надо было взять с собой остатки тушёной баранины и поесть на песке, наслаждаясь прекрасным видом спокойного утреннего моря. Нил смеялся и подшучивал над голодным лютом. Чтобы как-то задобрить ворчуна, он купил ему большой хот-дог. Они сели под лучами раннего солнца на ещё не согретое покрытие прибрежного бульвара.

– Я могу привыкнуть к праздной жизни, – сказал Адам. – Ты испортишь трудолюбивого мальчика, которого создал Густав. Пусть его душа попадёт в рай, или как вы это называете.

– Пусть Свет хранит его душу, – сказал Нил, осушая пластиковый стакан с минеральной водой.

Они пешком вернулись на виллу, утопающую в зелени плюща. Запущенный сад цвёл. Адам любовно подстриг несколько кустов и собрал сухие листья в кучу.

– Я тебя найму личным садовником, – крикнул ему Нил с веранды, надевая на мокрое тело халат. – Твоя мама, увидев какой сад ты тут развёл, будет непомерно счастлива за послушного сына, усвоившего всё её уроки.

Адам погрозил ему метлой. Закончив поверхностную уборку сада, он забежал в ванную и встал под ласкающие усталое тело струи горячей воды. Он обернул бедра полотенцем и направился на кухню. Нил согрел в микроволновой печи барашка. Освежил салат, добавив несколько нарезанных листьев латука и майонез. Кухонный комбайн выдал сообщение о готовом чае, который Нил разлил в фарфоровые кружки. Разомлевший от горячего душа, Адам молча поглощал разложенную на столе еду.

Нил похвалил его за примерное поведение за столом, погладив по голове, словно маленького. Адам лишь замурлыкал в ответ.

Покончив с едой, они посмотрели утренний выпуск новостей, но об аварии нового ничего не сказали. Нил набрал номер особняка в Ницце. Ответил Эдгар.

– Доброе утро, братец. Как спалось в новом доме? Здравствуйте, молодой человек, – сказал он, заметив незнакомца в кадре.

– Прекрасно, спасибо. Это – Адам, мой близкий друг, – представил его Нил.
Адам поздоровался с кузеном Нила.

– Когда нам можно приехать? – поинтересовался Нил.

– В любое время. Мы сегодня никого не ждём и посвятим весь день вашему визиту. Элоиз уже прихорашивается.

– Тогда мы тоже начнём одеваться.

– Нил, прошу тебя, только не одевайтесь в эти костюмы для покойников. Одевайте, то, что удобно и приятно носить, – попросил Эдгар, вытягивая свою цветастую фланелевую сорочку. – У меня уже мозоли в глазах от этих пингвинов во фраках.

Нил кивнул в ответ и отключился.

– А он классный, – заметил Адам.

– Да, приятный молодой человек.

– Нил, можно мы поплывём на катере? Я никогда не плавал, даже дома.

– У вас есть катера?

– И катера, и лодки, и парусные торговые корабли. Даже мощные крейсера есть.

– Если у вас есть двигатели, на кой вам парусные корабли?

– Торговцы, которые зарабатывают немного, плавают на парусниках. Команду составляют члены семьи, родственники. Им не платят, только едят и живут все вместе. Выгодное дело, если правильно распределять живые ресурсы.

Двигателям нужно топливо, которого у нас не так много. Оно дорогое. Король даёт ссуды на постройку парусников на двадцать лет с очень небольшим процентом. Так он поощряет судостроителей на постройку кораблей, которые не потребляют топливо. И безработных лютов почти не существует.

– Умный ваш король, – похвалил Нил. – А корабли из дерева?

– Это его дед придумал, – отмахнулся Адам. – Нет, что ты! Деревья мы уже много веков не рубим, только высохшие и сажаем сразу новые леса. А корабли и прочую технику делаем из синтетических материалов, в основном из смолы. Все необходимое мы добываем из астероидов. Этого добра у нас навалом.

– Так вы и в космос летаете? – удивился Нил.

– Вы ведь тоже летаете, – обиделся Адам. – У нас много родных планет и ещё больше колонизированных. Нас около сорока миллиардов по всей галактике.

– И людей почти столько же.

– Да, я знаю.

– Откуда ты столько знаешь, а? – Нил повалил Адама на диван. – Может ты шпион инопланетных захватчиков!

Адам засмеялся и стал выворачивать Нилу руки. Они скатились на пол, продолжая бороться. Силы люта во много раз превосходят человека. Адам, зная это, не сильно сопротивлялся. Нил сел верхом на грудь поваленного люта и победоносно крикнул:

– Мир! Люди и люты договорились о вечном мире!

– Мир, – согласился Адам, вылезая из-под повергнувшего его человека...

Нил выполнил просьбу Адама, и они отправились в Ниццу на быстром моторном катере. У причала их ожидал лимузин, который повёз их по горной альпийской местности, к трёхэтажному особняку, построенному в двадцатом веке. С виду он больше напоминал здание ангара самолёта или цеха фабрики, чем на виллу в престижном районе Ниццы. Белые бетонные стены, окна на всю высоту этажа, плоская крыша – типичный пример архитектурного минимализма.

Украшением служили лишь низкие, коротко стриженные кусты вокруг высоких кипарисов, напоминающих новогодние свечи. Перед домом находился хорошо ухоженный бассейн, отделанный белой керамической плиткой.

Адам и Нил вошли в здание через парадный вход. Эдгар сбегал по двухпролётной лестнице со второго этажа, радушно раскрыв объятья.

– Простите, дорогие гости, что не успел встретить вас у ворот, – извинялся он, обнимая Нила и пожимая руку Адаму.

– Всё в порядке, дорогой Эдгар. Мы не заблудились в лабиринте ваших чудесных кустов, – ответил Нил.

На балконе с хромированным ограждением, которым заканчивалась лестница, появилась Элоиза, в коротком тёмно-синем халате, открывающем прекрасный вид её ног. Поблескивающая от утреннего солнца ткань халата, особо выделялась на фоне побелённых стен. Держа гордую осанку, она медленно спустилась в холл.

– Адам – мой друг, – представил его Нил.

– Добрый день, графиня, – поклонился он, целую руку.

– Какой милый мальчик со светскими манерами, – отметила Элоиза, проведя рукой по щеке Адама. – Где ты с ним познакомился?

– Он сотрудник банка в Берне.

– Недурно. Разве в банке можно научиться хорошим манерам? Это такая редкость.

– Он из достойной семьи. Почти принц, – отметил Нил.

Элоиза удивлённо посмотрела на смущённого Адама в ожидание объяснений.

– Понимаете... – начал он.

– Элоиз, он не землянин. Адам – принц с другой планеты, – выручил друга Нил.

– Понятно, только избавь меня, пожалуйста, от названия планеты, которое я всё равно не запомню. Королевская кровь, где бы она ни родилась, всегда заметна.

– Что же мы тут стоим? – захлопотал Эдгар. – У нас замечательная веранда с видом на Альпы. Идемте.

Они пересекли холл, и вышли на крытую площадку заднего двора. Металлические трубы, поддерживающие навес, были увиты цветущими дикими розами. Веранда была обставлена плетёной мебелью. На столе был разложен чайный сервиз на четверых.

– Утром нужно пить чай, – сказала Элоиза, заботливо разливая готовый напиток из фарфорового чайника. – Я уверена, что утром вы завтракаете этой модной пластмассовой едой. А запиваете эту отраву, черт знает чем.

– Элоиза, я начинаю завидовать Эдгару, – улыбнулся Нил. – Это от твоей заботы он в прекрасной форме.

– Да, конечно, – она строго посмотрела на юношу. – Только в том случае, когда я успеваю вытащить у него изо рта полуфабрикаты, которые он каждый вечер приносит с собой и прячет. А утром ест их на ходу, собираясь на работу.

– Оставьте мои косточки в покое, – запротестовал Эдгар.

– Кто же о тебе заботится, дорогой Нил? – поинтересовалась Элоиза. – Адам, розовое варенье очень ароматное, попробуйте. Я уверена, вы оба последний раз его ели в детстве.

– Да, вы правы, графиня, – подтвердил Адам, перекладывая на тарелку почти половину вазы.

Он намазал большой ломоть хлеба маслом и раскрыл рот, чтобы откусить, но заметив строгий взгляд Нила, поспешно положил его на тарелку. Разрезав бутерброд на мелкие части, Адам стал размеренно поглощать ломтики, запивая каждый кусок глотком чая. Он хотел похвалить еду, но посмотрев ещё раз на Нила, вспомнил, что рот забит едой, и передумал. Нил заметив, его замешательство, понял, что он собирался сделать. Он незаметно покачал головой и улыбнулся. Адам подмигнул другу, продолжая набивать рот.

– Я давно сам о себе забочусь, Элоиз, – продолжил разговор Нил. – Это уже вошло в привычку. А теперь ещё прибавился Адам, и мне приятно ухаживать за нами обоими.

– Он очень вкусно готовит, – вставил Адам.

– Приятно слышать, что у вас всё хорошо, – откликнулся Эдгар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.